

Студійскій монастырь и его церковно-служебные порядки.

Происхождение Студійскаго монастыря относится къ половинѣ V вѣка. Въ правленіе Императора Льва Великаго прибылъ изъ Рима въ Константинополь вельможа по имени Студій, котораго византійскіе писатели называютъ патриціемъ и консуломъ ¹⁾ (πατριχίος καὶ ὕπατος). Вѣроятно еще много раньше, при Константинѣ, выселились въ Византію предки Студія, за которыми, въ виду болѣе выгоднаго положенія, эмигрировали изъ Рима и другіе ихъ родичи. Глика ²⁾, въ числѣ 12 римскихъ сенаторовъ, выселившихся съ Константиномъ Великимъ, называетъ и Студія, а потомъ лица съ этимъ именемъ упоминаются нѣсколько разъ въ числѣ должностныхъ лицъ имперіи ³⁾. Оставшись на житье въ Византіи, Студій ознаменовалъ свое пребываніе въ новомъ отечествѣ дѣломъ набожности, которое доставило ему громкую историческую извѣстность и поставило его имя во главѣ знаменитой монашеской общины, имѣвшей вы-

1) По словамъ Теофана, Студій прибылъ въ шестой годъ царствованія Льва — въ 463 г. Cf. Vit. Theod. Stud. per Michael scripta. Patr. c. compl. T. 99 p. 145.

2) Annal. IV, 462.

3) Du Cange. Cplis Chr. L. IV p. 103.

дающее значение въ церковной и общественной жизни христіанскаго востока. Онъ основалъ храмъ въ честь Предтечи и положилъ основаніе Студійскому монастырю. Началось съ того, что при этой церкви поселились вызванные Студіемъ монахи изъ обители неусыпающихъ ¹⁾, за тѣмъ число насельниковъ увеличилось, и составила цѣлая монашеская община, отъ которой и повелъ свою исторію монастырь студійскій. Громкое названіе монастыря, въ теперешнемъ смыслѣ слова, конечно далеко не принадлежало скромному учрежденію Студія, и показаніе Кодина, который считаетъ первыхъ насельниковъ этого монастыря

1) Монастырь неусыпающихъ (μουή τῶν ἀκοιμήτων) былъ устроенъ въ Константинополѣ, не задолго (лѣтъ за 10—20) передъ прибытіемъ Студія, преп. Александромъ, отцомъ и основателемъ этого рода монашескихъ общинъ. Поэтому онъ и называется основателемъ обители неусыпающихъ. Несмотря на свое кратковременное существованіе въ столицѣ, община акимитовъ съ ея уставомъ непрерывнаго, день и ночь продолжающагося, богослуженія успѣла уже приобрѣсти себѣ почитателей и возбудить сочувствіе. Такимъ успѣхомъ акимиты пользовались не только въ Константинополѣ, но и въ Сиріи, и другихъ мѣстностяхъ, гдѣ только начинало дѣятельность ихъ братство. И конечно, подъ живымъ впечатлѣніемъ этого успѣха, у Студія явилась мысль составить изъ акимитовъ первыхъ насельниковъ своего монастыря. Заручиться такимъ братствомъ, значило до извѣстной степени обезпечить будущіе самаго монастыря, что и оправдалось обстоятельствами. Свѣдѣнія объ акимитахъ и устройствѣ ихъ монастырей см. въ Житіи преп. Александра (Acta SS. sub 15 Jan.) и его преемника Маркелла (Patrol. T. 116). Сводъ мѣстъ относящихся къ этому учрежденію: Du Cange. Gloss. sub voc. ἀκοιμήται; Gloss. latinit.—acoemeti. Cplis chr IV p. 151—152. Petr. Gill. ap. Banduri Imper. Orient. I p. 329 (указываетъ на развалины этого монастыря). Fabretti. Gloss. ad. 122 T. Patr. Curs compl. Арх. Сергія агиолог. II т. подъ 3 іюли.

тысячами (χιλίαις) ¹⁾, грѣшитъ очевиднымъ преувеличеніемъ. Гораздо вѣрнѣе чтеніе у анонимнаго описателя константинопольскихъ древностей, который эту смѣлую цифру замѣняетъ неопредѣленными выраженіями: „и первый водворилъ здѣсь монаховъ“ ²⁾. Благодаря положенію своему на окраинѣ столицы и богатымъ вкладамъ, которыми было обеспечено его существованіе, монастырь Студіевъ вскорѣ достигаетъ цвѣтущаго состоянія и пріобрѣтаетъ широкую извѣстность. Здѣсь находятъ себѣ посмертный покой ратныя лица города, напр. Воносъ намѣстникъ Ираклія и начальникъ охраны столицы во время осады ея Хозроемъ ³⁾. Императоры дѣлаютъ сюда ежегодно выходы, который подробно описывается въ книгѣ de Ceremoniis aulae byzantinae ⁴⁾. Изъ этого описанія

1) Codin. p. 102. Edit. Bonn.

2) Καὶ πρῶτον μοναχὸς ἐποίησε. Banduri Imper. Orient. T. I. Apoc. p. 21.

3) Chronic. paschal. sub an. 627. Patr. T. 92 p. 1017.

4) Мѣсяца августа 29 день Должно знать, что подобнымъ же образомъ совершается и память усѣкновенія Св. Іоанна Предтечи, когда владыки (δеспόται—титულъ византійскихъ императоровъ) отправляются въ святой его храмъ въ Студійскомъ монастырѣ (εἰς τὴν Στυδίου) по обряду, показанному выше въ день Св. Пантелеимона. Утромъ, весь синклитъ, одѣтый въ скараманги, отправляется въ студійскій монастырь, и стоятъ магистры, патрици и прочіе чины двора внѣ монастырскихъ воротъ, обращенныхъ къ морю, а кубокуляріи, малклавиты и принадлежащіе къ дружинѣ у пристани, гдѣ останавливается царское судно (δρόμιον). Нужно знать, что монастырская братія (ἀββάδες) стоятъ въ два ряда съ правой и лѣвой стороны отъ воротъ до пристани. Когда владыки отправятся на суднѣ (въ томъ порядкѣ, какъ было описано въ день Св. Пантелеимона) и, прибывъ, выдутъ изъ корабля, они направляются къ монастырю сопровождаемые чинами кувукліи (царская спальня), малклавитами и дружиною, въ предшествованіи игумена съ кадиломъ и братіи со свѣ-

видно, что главная монастырская церковь была устроена въ большихъ размѣрахъ, снабжена такими пристройками, которыя предполагаютъ примѣненіе широкаго церемоніала, какъ напр. помѣщеніе митаторія, открытый дворъ, переходы; было и женское отдѣленіе, показывающее само собою, что женщины имѣли входъ въ монастырь и допускались къ службѣ. Такому представленію о студійскомъ храмѣ въполнѣ соотвѣтствуетъ и выраженіе біографа Θεοδωρα Студита. Онъ называетъ его „*περίωυρος τῆ Στυδίου ναός* 1),

чами. При приближеніи Владыкъ къ воротамъ, гдѣ стоятъ магистры, патриции и другіе чины, они падаютъ на землю, кланяясь Владыкамъ, и вставши, слѣдуютъ позади ихъ. Проходя черезъ паперть (*ἑξἄερου*—atrium), они переходами (*διὰ βῆταικῶν*) встрѣчаютъ восточную часть кортежа съ правой стороны, надѣваютъ здѣсь золотомъ разшитыя мантии, зажигаютъ свѣчи и дѣлаютъ входъ въ церковь, вмѣстѣ съ іереями, при чемъ опять зажигаютъ свѣчи. Нужно знать, что тотчасъ бываетъ входъ литургіи (малый входъ), и царь, первый принявъ отъ препозита кадильницу, кадитъ, затѣмъ направляются по правой сторонѣ алтаря (гдѣ хранится святая глава Предтечи), ставятъ здѣсь свѣчи, и вышедши, вступаютъ въ находящейся тутъ же митаторій (митаторій—особое отдѣленіе или палатка, гдѣ цари отдыхали и перемѣняли одежду), снимаютъ скарамангіи и, надѣвши коловіи, всходятъ на хоры (*ὑψολίτης*) и стоятъ здѣсь съ правой стороны алтаря къ востоку, зажигая во время евангелія свѣчи. Затѣмъ выходятъ на террасу (*ἀναδενδράδιον*), закусываютъ съ тѣми изъ властей, кому прикажутъ, при чемъ у стола служатъ братія. Вставши изъ за стола, тѣмъ же путемъ возвращаются къ дроному и въ той же процессіи. (De segeson II. с. 13 р. 562. Edit. Волл.). Впослѣдствіи, на праздникъ Рождества и Успѣшнвенія Предтечи, цари дѣлали выходъ въ монастырь Его имени, извѣстный подъ именемъ *τῆς πέτρας, τοῦ πετρίου* (Cod. De offic. с. XV). Этотъ монастырь находится на берегу моря, близъ Влахернъ (Cplis Christ. IV р. 102).

1) Vit. Theod. p. 166.

а число монаховъ въ первое время игуменства преп. Θεοδοσία, по его словамъ, доходило до тысячи ¹⁾. При Копронимѣ монастырь много потерпѣлъ отъ иконоборцевъ: монахи были выгнаны, разсѣялись по безопаснымъ мѣстамъ и здѣсь группировались въ маленькія общинки и монастырьки, которые продолжали называться студійскими, и уже одно это названіе, говоря словами писателя, располагало въ ихъ пользу и привлекало новыхъ насельниковъ. Со смертію Копронима, главный монастырь сталъ снова заселяться: въ него сначала вернулись 12 монаховъ, а потомъ и прочіе, такъ что въ короткое время монастырь поправился и пришелъ въ прежнее цвѣтущее положеніе. Наибольшей извѣстности онъ достигаетъ при Θεодорѣ Студитѣ ²⁾, и съ его настоятельствомъ связаны блестящія страницы изъ исторіи студійской обители. Онъ становится во главѣ сторонниковъ иконопочитанія, энергически ратуетъ за это дѣло и высоко поднимаетъ знамя церковной независимости среди насилій и деспотизма, къ которымъ прибѣгаетъ иконоборческая сторона, опираясь на поддержку оффиціальной власти. Подъ опредѣленіями 7 вселенскаго собора первымъ за епископами подписался Савва архимандритъ и игумень монастыря студійскаго. Цимисхій поручаетъ студійскому

1) ἡνπερ (μονήν) ὁ μέγας θεόδωρος, πόνοις πολλοῖς πρώην ἐκθρέφας ἐπλήθυνε καὶ τὸν χιλιεὸν ἀριθμὸν ἐξισωθῆναι μικρῆ δεῦν τὴν πληθὺν κατεσχεύασε (Vit. Nic. Stud. Patr. T. 105 p. 901).

2) Μονῆ ὀνόματος λαμπροτάτῃ τετύχηκε καὶ τοῖς ὄλοις περισημοτάτῃ γεγένηται (Vit. Theod. c. XXX p. 145). Въ биографіи Николая Студита, этотъ монастырь называется τὸ περιφανές καὶ περιδοξὸν τῆς ἀρετῆς παιδευτήριον· τὸ μέγα φημὶ κοινώβιον τῆ Στεδίῃ (Patr. T. 105 p. 869).

игумену Евѣимію уладить несогласіе между святогорцами, и первый уставъ для тамошнихъ общежитей былъ составленъ съ его одобренія ¹⁾). Грамотою патр. Матѣея (1381 г.) студійскому игумену усвоается первенство между архимандритами или, лучше сказать, подтверждается право, которымъ онъ пользовался издревле. Второе мѣсто занимаетъ настоятель Манганскаго монастыря, третье — Предтечи въ Петрѣ, Acta Patriarchat. I. p. 22 — 23. Его пастоятели принимаютъ участіе въ дѣлахъ церковныхъ, стоятъ въ близкихъ отношеніяхъ къ двору, даютъ изъ своей среды патріарховъ, а ихъ имена занимаютъ почетное мѣсто въ подписяхъ и правительственныхъ актахъ. Наконецъ, передъ нами проходитъ цѣлый рядъ царственныхъ лицъ и знатныхъ византійцевъ, которые добровольно или по неволѣ принимаютъ здѣсь монашество и ищутъ покоя отъ тревоженій и интригъ тогдашней общественной жизни. Между покровителями монастыря особенно выдается императоръ Константинъ Дука, проведшій здѣсь остатокъ дней по отреченіи отъ престола, и его жена. По словамъ Скилицы, она украсила пречестный храмъ Предтечи и такъ много сдѣлала для монастыря, что описать все это было бы трудомъ Геркулеса ²⁾). Принявъ монашество въ Мирилейскомъ монастырѣ, она просила студійскаго игумена похоронить ее на братскомъ кладбищѣ. При занятіи Константинополя крестоносцами студійскій монастырь много пострадалъ отъ непріятелей и сдѣвался жертвою пожара, но не былъ разрушенъ совершенно. Это видно изъ словъ Георгія Акрополита.

1) Patr. T. 122 p. 380. Cf. Du Cang. Famil. Byzant. p. 170—171.

2) Порф. Августъ. I 89.

который, рассказывая о торжественномъ въѣздѣ Михаила Палеолога въ отнятую у Франковъ столицу, говоритъ, что императоръ ѣхалъ съ иконою Одигитріи отъ Влахернскаго монастыря и по дорогѣ заѣзжалъ въ студійскій монастырь. Здѣсь онъ оставилъ икону и, сѣвъ на коня, направился къ Софійскому собору ¹⁾. Константинъ Палеологъ возстановилъ монастырь, и въ этомъ видѣ онъ продолжалъ существовать до завоеванія Константинополя Турками. За этотъ періодъ времени, кромѣ греческихъ писателей, мы находимъ извѣстія о студійскомъ монастырѣ у нашихъ паломниковъ. Въстѣ съ другими византійскими достопримѣчательностями имъ показывали и студійскій монастырь, въ которомъ кипѣла тогда дѣятельная церковная жизнь и останавливались выходцы изъ Россіи, занимаясь здѣсь списываніемъ книгъ ²⁾. Таково извѣстное свидѣтельство Стефана Новгородца, по словамъ котораго, онъ и его спутники цѣловали здѣсь мощи св. Саввы ³⁾ и удивлялись великолѣпію этого монастыря, особенно же его помѣстительной трапезѣ, которая устроена вельми чудно, паче всѣхъ монастырей ⁴⁾.

Турки обратили студійскую церковь въ мечеть, и теперъ она извѣстна подъ именемъ „Имрахоръ-Джамиси“. Петръ Гиллій, французскій путешественникъ XVI в., нашелъ студійскій монастырь уже въ развалинахъ, а сохранились только остатки колоннъ

1) Georg. Asgor *Annal Patr.* T. 140 p. 1217.

2) Таковы были Иванъ и Добрила, соотечественники Стефана Новгородца, которыхъ онъ нашелъ здѣсь за списываніемъ книгъ Митрон. Кипріанъ переписалъ здѣсь лѣствицу.

3) Сахар. Сказ рус люд. стр 53.

4) Путеш. діак. Игнатія *ibid.* 100. О его реликвіяхъ упоминаетъ Антоній Новгородецъ Cf. *Riant. Euxviae Sacrae Splittanae* T. II p. 225

древней базилики, о которыхъ любознательный туристъ сообщилъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній ¹⁾. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій о студійскомъ храмѣ, какъ архитектурномъ памятникѣ, слѣдуетъ назвать: Зальценберга „Baudenk. von Konstantinop.“ S. 12—13, архитектора Пюльгера археологическій атласъ „Les anciennes églises de C-ple“, 1880. Pl. I и статью Унгера „Griechische Kunst“ въ энциклопедіи Эрша и Грубера.

Теперь перейдемъ къ внутренней сторонѣ студійскаго быта, насколько она имѣетъ отношеніе къ его устройству и проясняетъ судьбу принятыхъ тамъ церковныхъ порядковъ. Студій, основавъ монастырь, не далъ ему особеннаго устава, и вызвавъ монаховъ изъ неусыпающихъ, конечно предоставилъ имъ держаться тѣхъ обычаевъ, которые были у нихъ приняты. Да и во всякомъ случаѣ, этотъ маленькій монастырекъ, возникшій изъ религіозныхъ побужденій Студія, какъ ктитора изъ мірянъ, не имѣвшаго за собою авторитета въ монашеской жизни, по необходимости долженъ былъ примкнуть къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя получили извѣстность на этомъ поприщѣ и были испытаны на практикѣ. Вообще, остается неизвѣстнымъ, какіе порядки держались въ студійскомъ монастырѣ до Θεодора Студита, и только съ этого времени его внутренняя жизнь начинаетъ проясняться. Преп Θεодоръ положилъ въ основу монастырскаго устройства общежительныя правила Василя Великаго, къ которымъ питалъ особенное уваженіе и съ которыми былъ знакомъ въ совершенствѣ, еще будучи простымъ монахомъ Саккудіон-

¹⁾ De topograph. Constantinop. LIV c. 9. Apud Banduri Imper. Oriental. I. 419—420.

скаго монастыря ¹⁾). Слѣдуя этимъ правиламъ въ своей личной жизни, онъ, какъ скоро сдѣлался настоятелемъ, постарался примѣнить ихъ къ устройству цѣлаго общежитія. Тоже уваженіе къ нимъ раздѣлялъ и его учитель въ монашеской жизни, „духовный отецъ“ Платонъ, его дядя по матери, бывшій настоятелемъ Саккуддіонскаго монастыря, гдѣ Θεодоръ Студитъ принялъ монашество и по смерти Платона былъ настоятелемъ ²⁾). Но такъ какъ аскетическія сочиненія Василия Великаго опредѣляли порядокъ монашескаго быта, а не богослуженія, то понятно, что и употребленіе ихъ въ студійской практикѣ освѣщаетъ для насъ дисциплинарныя отношенія, не давая ничего для знакомства съ тамошними уставами службы. Не много вносятъ въ эту область и собственныя сочиненія Θεодора. Въ нихъ высказываются его воззрѣнія на задачу монашества и поведеніе иноковъ, осуждаются злоупотребленія, вкравшіяся въ монашескую жизнь, рисуется обычай тогдашнихъ монастырей, но всего менѣе — ихъ литургическій строй, то, что мы называемъ уставомъ службы. Съ этой — то именно стороны изображаетъ біографъ дѣятельность Θεодора

1) Vit. Theod. p. 128. Въ письмѣ къ одному Готскому архимандриту Θεодоръ Студитъ называетъ сочиненіе Василия Великаго о монашеской жизни «*θεοχαράχτων*» и признаетъ его руководствомъ высокой важности, безъ котораго не можетъ обойтись ни настоятель, ни братія (Patr. T. 99 p. 1520) Въ завѣщаніи онъ даетъ наставленіе игумену не преступать заповѣдей и правилъ отцевъ и преимущественно (πρὸς ὑμὰς πάντων) — Василия Великаго. (Ibid. p. 1820). Съ именемъ Θεодора Студита извѣстенъ схолій къ аскетическимъ сочиненіямъ Василия Великаго, гдѣ доказывается ихъ подложность *Σχόλιον εἰς τὰ μερικὰ ἀσκητικὰ τῆ μεγάλης Βασιλείης*. Fabr. Harl. Vol. X p. 472. Patr. 99 p. 1683—1688. Matthaei. Lectiones Mosqvenses vol II Lips. 1779.

2) Lavdat. s. Platon. ibid. p. 825.

Студита, какъ настоятеля. Онъ говоритъ, что при увеличившемся до очень крупныхъ размѣровъ числѣ братій преп. Θεодору не доставало ни времени, ни силъ во все входить самому и лично слѣдить за порядками, — и вотъ онъ учреждаетъ цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, помощниковъ себѣ по управленію монастыремъ и для завѣдыванія разными частями администраціи и хозяйства. Таковы: эпистононархи, таксіархи, будильники, экономя, его помощникъ и друг. ¹⁾ Но біографъ напрасно называетъ эту мѣру изобрѣтеніемъ (ἐννοεῖ) Θεодора Студита. Она не была нововведеніемъ. Со многими изъ этихъ лицъ мы встрѣчаемся въ извѣстіяхъ о бытѣ болѣе раннихъ монашескихъ общинъ на Востокѣ. Θεодоръ Студитъ только воспользовался опытомъ предшествующаго времени и примѣнилъ къ дѣлу то, что было извѣстно въ монастырской практикѣ гораздо раньше. Для руководства этимъ лицамъ онъ издалъ, выражаясь словами біографа, письменныя наставленія въ ямбическихъ стихахъ ²⁾, гдѣ изложилъ обязанности, начиная съ игумена и кончая послѣднимъ изъ братій ³⁾. Далѣе жизнеописатель говоритъ объ

1) Vit. Theod. p. 148.

2) Ibid. p. 149.

3) Въ печатномъ изданіи они начинаются съ четвертаго ямба и продолжаются безъ перерыва до 19 въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 й ямбъ къ игумену, 5-й—къ подчиненному, 6-й—къ помощнику игумена — занимающему второе мѣсто въ управленіи (εἰς τοῦ δευτέρου φέρουτα), 7-й—къ эконому, 8-й—эпистононархамъ, 9-й—наблюдателямъ за брагією (ἐπιτηρήται), 10-й—къ канонарху, 11-й—къ таксіарху (лицо наблюдающее за поведеніемъ въ церкви), 12 й—къ келарю. 13-й—наблюдателю во время трапезы, 14 й—повару, 15 й—портнымъ, 16-й—будильникамъ, 17-й—больничному надзирателю, 18-й—къ больнымъ, 19-й—саножникамъ, 26-й къ —привратнику, 27-й къ брату, отправляющемуся на службу внѣ монастыря, 28-й—къ

эпитиміяхъ, изложенныхъ Θεодоромъ Студитомъ за разныя провинности братіи. Въ какомъ составѣ вышли они изъ подъ пера студійскаго настоятеля, рѣшить трудно. Но что они были уже записаны при немъ, и эта запись начиналась такими правилами, которыя читаются въ дошедшихъ до насъ сборникахъ, это видно изъ перечня ихъ содержанія въ жизнеописаніи Θεодора Студита ¹⁾. Скажемъ только, что въ томъ составѣ, какъ они изданы у Мина и читаются въ нѣкоторыхъ спискахъ, не могутъ принадлежать одному Θεодору Студиту, но появились въ разное время и постепенно дополнялись, вслѣдствіе чего оказались между ними повторенія и даже противорѣчія. Въ печатномъ изданіи они распадаются на два отдѣла: первый ²⁾, подъ именемъ епитимій общихъ всей братіи, обнимаетъ 110 правилъ и представляетъ древнѣйшую, подлинную часть. Но это заглавіе не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію и относится къ первымъ 35 статьямъ, за которыми слѣдуютъ особыя наказанія для лицъ должностныхъ. Второй отдѣлъ, подъ именемъ

нему же, возвращающемуся со службы, 29-й—есть странно-пріимницѣ (монастырская гостинница) и т. д.

1) *Διωρίσατο δὲ καὶ τισὶν ἐπιτιμίαις ἢ ἀφορισμοῖς ἢ γονυκλισίαις τοσαῖς δε, ὁ τῶν θεῶν ὕμνων καθυστερῶν ὑπαχθῆσεται, ἢ τὸ σκεῦος συντριβῶν, ἢ ἐκχῆως ριπτῶν καὶ παραμελῶν ἢ ὁ τὸν ἀδελφὸν ἐν τινὶ διαπληχτίσας, ἢ ὁ λόγον περιττὸν ὁμιλῶν καὶ μὴ γλώσσης εἰδεῖν κρατεῖν. τέτοις πᾶσιν ἀναλόγως τοῖς πρῶττομένοις καὶ τὰς ἐπιτιμίας—προσέθηκεν* (Vit. Theod. p. 149).

2) Patr. T. 99 p. 1733—1758 Τῆ ὁσίῳ πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητῆ Θεοδώρῳ ἡγμένῳ τῶν σθεδῖν ἐπιτίμια κοινὰ τῆς ὅλης ἀδελφότητος ἐπὶ τῶν παραλειπόντων ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ εἰς τὸν κανόνα. Т. е. преподобнаго Отца нашего и исповѣдника Θεодора, игумена студійскаго, епитимія общія всему братству

ежедневныхъ епитимій для монаховъ ¹⁾, состоитъ изъ 65 правилъ разнообразнаго содержанія и изложенныхъ безъ системы. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ повторяются правила первой части, въ другихъ излагаются подробнѣе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходятся съ ними и даже выступаютъ изъ прямыхъ задачъ монастырской дисциплины, упоминая напр. о мірянахъ и мірскихъ священникахъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь неумѣстную прибавку какого нибудь позднѣйшаго собирателя. Что же касается значенія этихъ епитимій, какъ литургическаго источника, то въ этомъ отношеніи онѣ даютъ немного и важны главнымъ образомъ для знакомства съ бытомъ, дисциплиною и взаимными отношеніями студійскаго братства.

Болѣе даютъ для этой цѣли оглашенія Θεодора Студита ²⁾. Они рисуютъ главнымъ образомъ идеаль,

для опустившихъ (что либо) въ церкви на правилѣ. О греческихъ спискахъ этихъ епитимій см. Fabr. Harl. Biblioth. X p. 472. Славянскіе списки этихъ правилъ помѣщаются, въ нѣкоторыхъ студійскихъ уставахъ и церковныхъ сборникахъ, подъ именемъ преподобнаго отца нашего Θεодора Студита «о оставцѣхъ церковныхъ правилъ». Это заглавіе образовалось вѣроятно изъ неправильнаго перевода съ греческаго текста, въ которомъ переводчикъ вмѣсто «*παράλειπτῶν*» читалъ «*παράλειπόμενων*». Кромѣ двухъ студійскихъ синодальныхъ уставовъ № 380 и 382 епитимійныя правила Студита читаются въ синодальной кормчѣ XIII в. (1282 г.).

1) *Τὰ καθήμερνα ἐπιτίμια τῶν μοναχῶν ἐκτεθέντα παρὰ τῷ ὁσιωτάτῳ πατρὶς ἡμῶν Θεοδώρῳ.*

2) Они извѣстны въ двухъ сборникахъ—большомъ и маломъ—и называются поэтому большимъ и малымъ катихизисомъ. Указаніе на ихъ составъ и списки у Fabr. Harl. p. 446, 449—450. Фабрицій приводитъ оглавленіе 217 оглашеній по одному изъ наиболѣе полныхъ сборниковъ этихъ словъ (*ibid.* p. 470), отсюда оно перепечатано у Миня До

но нерѣдко касаются и практики тогдашней монашеской жизни. Въ литургическомъ отношеніи они замѣчательны для знакомства съ студійскимъ церковнымъ годомъ и тамошними мѣстными памятными, указываютъ на особенности службы и церковнаго устава, и всѣ эти указанія разбросаны по разнымъ поученіямъ и дѣлаются мимоходомъ, помимо литургическихъ цѣлей. Оставляя подробность особому отдѣлу, въ настоящемъ случаѣ мы отмѣтимъ лишь нѣсколько данныхъ, изъ которыхъ видно, что при Θεодорѣ Студитѣ порядокъ службы былъ не только фактически установленъ, но и изложенъ въ записи ¹⁾, содержаніе которой впрочемъ остается для насъ неизвѣстнымъ; что въ студійскомъ монастырѣ память Саввы Освященнаго чествовалась наравнѣ съ праздникомъ Николая Чудотворца, основатель палестинскаго монашества называется наставникомъ душъ и образцомъ монашескихъ подвиговъ.

Фабрицій, основываясь на указаніяхъ нѣкоторыхъ

сихъ поръ издано 134 (или 135) оглашеній, а остальные извѣстны по рукописямъ. Въ библ. М. Д. Академіи есть сборокъ оглашеній Θεодора Студита въ числѣ 150 словъ. Порядокъ ихъ не сходится ни съ изданіемъ Миня, ни съ перечнемъ у Фабриція. Въ этотъ сборникъ вошло много поученій не изданныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя несма важны по заключающимся въ нихъ указаніямъ на нѣкоторыя стороны тогдашняго служебнаго устава. Мы цитуемъ эти мѣста по названной рукописи, присоединяя соотвѣтствующій номеръ по греческому перечню оглашеній, изданному Фабриціемъ.

1) Мы же еще пять лѣтъ будемъ были или десять лѣтъ будемъ были уже монастырское житіе навыхомъ в мало написанныхъ глаголь уставихомъ в елико колѣнокланія уставихомъ или молимся или постимся. (Сл. 8 л. 21 об. Въ перечнѣ Фабриція это слово подъ № 151). Буди же пѣвие, стихологіа и бдѣніе и почитаніе по силѣ по уставленію правдиаго ученія (л. 138 об. Фабр № 183).

рукописей, а за тѣмъ пр. Филаретъ ¹⁾, приписываютъ Θεодору Студитѣ: а) краткое начертаніе устава студійской обители (ὁποῦτως τῆς καταστάσεως τῆς μονῆς τοῦ Στυδίτων), но, какъ мы увидимъ далѣе, этотъ трудъ не былъ составленъ самимъ преп. Θεодоромъ, но появился въ его монастырѣ уже послѣ. 2) Правило о количествѣ и качествѣ пищи (περὶ τῆς τῶν ἐν βρώμασι ποσότητος καὶ ποιότητος). Но эта статья есть ничто иное, какъ отрывокъ изъ того же краткаго начертанія или передѣлка одной изъ его частей, разсуждающей объ этомъ предметѣ и носящей тоже заглавіе. 3) Определеніе о недѣлѣ сырной, по которому не принимающіе въ эту недѣлю сыра подвергаются отлученію (Ἐκ τῆ δὲ περὶ τῆς ἐβδομάδος τῆς τυροφάγῃς). Не имѣя подъ руками этого правила и судя о немъ по одному заглавію, приводимому у Ламбеція ²⁾, трудно сказать опредѣленно, о чемъ идетъ въ немъ рѣчь. Вѣроятно, оно составлено на основаніи извѣстнаго постановленія о сырной недѣлѣ Никифора Исповѣдника и составляетъ его изложеніе въ новой версіи и, можетъ быть, въ болѣе строгой формѣ. Никонъ Черногорець, разсуждавшій о постѣ сырной недѣли, не упоминаетъ объ этомъ словѣ, и если бы оно существовало, конечно не прошелъ бы его молчаніемъ, какъ документъ авторитетный ³⁾.

1) Bibl. gr. T. X p. 472—473. О пѣснопѣвцахъ и пѣсноп. Греч. церкви, 235.

2) L. VIII p. 451.

3) У Несселя, въ дополненіи къ Ламбеціеву описанію, приводится, подъ именемъ Θεοφιλα Александрійскаго, слово о причинѣ разрѣшенія въ среду и пятницу сырной недѣли на сыръ и яйца. Такъ какъ сырная недѣля явилась позже Θεοφιλα и, судя по началу этой статьи, въ ней идетъ рѣчь объ Армянахъ, то нѣтъ сомнѣнія, что имя Θεοφιλα поставлено напрасно. Вѣроятно поводомъ къ отнесенію этой статьи

Въ области церковной службы имя Θεодора Студита занимаетъ видное мѣсто, какъ гимнографа и въ этомъ отношеніи церковный уставъ былъ обязанъ ему значительнымъ дополненіемъ, касающимся, впрочемъ, не порядка службы (потому что этотъ порядокъ установился раньше), а ея состава и округленности. Дополненіе это прежде всего относится къ службѣ великопостной, для которой преп. Θεодоръ составилъ утренніе трипѣснцы, продолжалъ то дѣло, которому положилъ начало Косьма Майюмскій, написавшій трипѣснцы на страстную недѣлю ¹⁾. По

на счетъ Θεοφιλα Αλεξανδρiйскаго послужило сближеніе съ подлиннымъ его правиломъ о постѣ въ повечеріи богоявленія. (Nessel. Supplem comment. Cod. LVIII p. 138). Начало статьи: «οἱ ἀρετικῶι καὶ μᾶλλον οἱ ἀρμενιοι. Въ каталогѣ Бодлейанской библіотеки упоминается о статьѣ подобнаго же содержанія подъ заглавіемъ: Nisephorῖ P. Cpl. et Theodorῖ Studitae canones, quod oportet monachos omnes jejunare feria quarta et pasasceve τῆς τριποράχης. Начало: ὅτι δεῖ τὰς μοναχὺς ὑψτεβεῖν (Catal. codd. Bibl Bodl. № 215).

¹⁾ О Θεодорѣ, какъ составитель пѣснопѣвнй на великій постъ говоритъ его жизнеописатель въ разсказѣ объ одномъ жителѣ Сардиніи, который, подъ влияніемъ дурнаго отзыва о нихъ высказаннаго пришельцами изъ Сициліи, перемѣнилъ прежнее отношеніе къ трипѣснцамъ Студита и сталъ употреблять при молитвѣ каноны сицилійскіяхъ писателей. Независимо отъ основной мысли, проникающей этотъ разсказъ и состоящій въ томъ, что произведенія Θεодора Студита при своемъ распространеніи въ Итало - греческихъ областяхъ должны были выдержать соперничество съ произведеніями мѣстныхъ пѣснописцевъ, — разсказъ этотъ важенъ для насъ по прямому и, сколько намъ извѣстно, самому раннему указанію на участіе преп. Θεодора въ составленіи постной триодн. Жизнеописатель говоритъ о сардинскомъ почитателѣ Θεодора Студита, что онъ употреблялъ «καὶ τὰ (συγγράμματα) τῆ ἀγία τῆσθε πεποικμενα τῆσαρακοστῆ ᾧ τριώδια καλεῖν σύνθετες». (Vit p. 216), и пѣлъ ихъ на утрень «ἐν ὄραριναῖς δο-

этому Θεодоръ Студитъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іосифомъ Солунскимъ и называется составителемъ тріоди ¹⁾).

Ξολογία». Никифоръ Каллистъ, въ синаксарѣ на недѣлю мытаря и фарисея, говоритъ что по подражанію Космѣ Майюскому Θεодоръ и Іосифъ Студиты составили триѣсницы на прочія недѣли поста и ввели ихъ въ употребленіе въ своемъ монастырѣ. Георгій Кудинъ прибавляетъ къ этому одну подробность и приурочиваетъ гимнографическіе труды преп. Θεодора къ монастырю Св. Романа, который создала, по его словамъ, царица Елена. Св. Елена, говоритъ онъ, создала церковь Св. Романа и близъ нея положила гробъ съ мощами прор. Давиіла, мощи великомученика Никиты и многихъ другихъ пророковъ, останки которыхъ принесла изъ Іерусалима, по возвращеніи съ поклоненія Св. Кресту. Говорятъ, прибавляетъ онъ, что творцы каноновъ, Іосифъ и Θεодоръ Студитъ, братъ его, спасаясь отъ преслѣдованія Льва иконоборца, пребывали тутъ и составляли каноны. Отъ основанія этого храма до пребыванія въ немъ означенныхъ пѣснотворцевъ протекло 500 лѣтъ (*De aedific. p. 98. Edit. Вопп.*). Кудинъ вообще мало достовѣрный рассказчикъ, передаетъ здѣсь какую нибудь ходячую легенду, безъ всякой провѣрки, ссылаясь на безотвѣтственное: говорятъ Очевъ можетъ быть это сказаніе составилось подъ вліяніемъ параллели, которая была проведена между Студитомъ и знаменитымъ творцомъ коидаковъ—Романомъ сладкопѣвцемъ. Какъ тотъ составлялъ свои произведенія подъ церковною кровлею въ храмѣ Кировомъ, такъ и дѣятельность Θεодора Студита въ позднѣйшемъ преданіи была приурочена къ храму и притомъ въ честь святаго, одноименнаго творцу коидаковъ. Петръ, неизвѣстно на какомъ основаніи, прибавляетъ къ этому извѣстію слѣдующее: *Socios illis (Theodoro et Iosepho) fuisse operis et latibuli, suspicor, Antonium et Clementem, quorum poemata superioribus mixta supersunt.*

1) Въ Типографской библіотекѣ есть тріодъ XII в (№ 254), которая называется твореніемъ Іосифа и Θεодора. Другая тріодъ, цвѣтная, изъ той же библіотеки XII в (№ 255) носятъ слѣдующее заглавіе: «тріодъ. сирѣчь трѣѣсница. съ бѣмъ починаемъ. Ѡ недѣ. цвѣное до всѣ стѣхъ. имѣа слоужьбу исплненоу. творьцю двою. іосифа и сеодора». Въ

Въ 1876 г. Кардиналь Питра, извѣстный своими изданіями греческихъ церковныхъ памятниковъ, издалъ по Корсиніеву тропологію 27 кондаковъ съ акростихомъ τῷ στυδίῳ и θεόδωρῳ, которые признаетъ за произведение Θεодора Студита. ²⁾ Что подъ этими именами разумѣется не кто другой, какъ знаменитый настоятель студійскій, на это нѣтъ положительныхъ оснований въ содержаніи названныхъ пѣснопѣній: еще менѣе данныхъ приурочивать къ нему тѣ (впрочемъ весьма немногіе) кондакари, которые носятъ въ акростихѣ имя ἀσώτῃ и ἐωσφορῃ. Послѣдній изъ нихъ

первой рукописи сѣдалень и стихиры на утренѣ въ понедѣльникъ первой недѣли называются твореніемъ Іосифа и Θεодора, а на предпоследнемъ (256) листѣ читается слѣдующая записъ съ именемъ писца Моисея, который называется «Кияномъ». Если это означаетъ его происхождение изъ Кіева, то мы имѣемъ едва ли не единственный образецъ рукописи Кіевского письма. Вотъ эта записъ: «съконъчашася книги сия мѣа. генъврѣ кк̄. стго айла тимофея зимѣ а стефанъ далъ. лежънь. стъимъ (затѣмъ два слова вытерты) сп̄слю. своего дѣля сп̄снѣя и всѣхъ. стъихъ. а лежалъ сорокъ лѣтъ. а вдаль стъимъ (затѣмъ по вытертому написано) мчицамъ двести да пждо резъ кованъ. а б̄а дѣля. и бѣше марим б̄гобоязнава. и х̄олюбива боящася б̄а. пребывающа съ страхомъ. и б̄а боящися, по вся д̄ни а за миръ моляща амнь: а моиси псалъ гр̄шныи кияномъ. а неклънете мене гр̄шнааго и гроубаго:

Въ библиотекѣ Троицкой Лавры находится стихирарь 1303 г. (№ 22-й по описанію), расположенный по мѣсяцеслову и называемый въ заглавіи твореніемъ Θεодора Студійскаго. Объ участіи преп. Θεодора въ составленіи или редактированіи стихирарныхъ сборниковъ ничего неизвѣстно ни изъ его сочиненій, ни изъ другихъ источниковъ. Писецъ троїцкаго стихираря или смѣшалъ труды Студита по части тріоди, или поставилъ его имя во главѣ одной изъ употребительнѣйшихъ служебныхъ книгъ по отношенію къ студійскому уставу, который въ то время былъ на Руси еще въ полной силѣ.

²⁾ Analecta sacra spicil. solesm. pagata 1876 T. I p XLIII—XLIV.

„на погребеніе монаховъ“ (in monachorum exsequiis) составленъ по подражанію того же содержанія кондакарямъ Романа и Анастасія. Произведенія этихъ пѣснописцевъ были, безъ сомнѣнія, извѣстны Θεодору и находились въ тогдашнемъ церковномъ употребленіи. Весьма вѣроятно, они входили въ составъ того тропологія, о которомъ упоминаетъ Студитъ въ одномъ письмѣ, говоря, что онъ взялъ его съ собою въ темницу вмѣстѣ съ другими книгами и имъ утѣшалъ себя въ горькія минуты заключенія ¹⁾. Въ одномъ изъ ямбовъ св. Θεодора есть даже выраженіе, по-видимому, заимствованное изъ Романова кондакаря, начинающагося словами: τραγῳδίῳν μὲν ὑλῶσσαν. Разумѣемъ его 20-й ямбъ „εἰς κομπιτήριον“, гдѣ читаются слѣдующія слова: „ὑλῶσσαν τραγῳδίῳν μὲν πρὸς τὸ μέλεταιν εὐτόνωσ“. Изъ одного письма Θεодора Студита видно, что онъ составилъ канонъ монаху Іакову, умершему страдальческою смертію за иконы. Но этотъ канонъ не дошелъ до насъ, а кондаки, хотя и сохранились въ рукописяхъ нѣкоторыхъ западныхъ библиотекъ, но не осталось свѣдѣній, какое положеніе занимали они въ составѣ студійской службы, долго ли употреблялись и какъ широкъ былъ кругъ ихъ извѣстности. Ни слова не говорится о кондакахъ преп. Θεодора и въ студійскихъ уставахъ.

Кромѣ того въ студійскомъ синодальномъ уставѣ (№ 330—380) отмѣчаются слѣдующія произведенія Θεодора Студита: канонъ въ субботу мясопустную (№ 330 л. 2. Филар. о пѣснописц. 232), въ недѣлю мясопустную „канонъ о второмъ пришествіи гласъ 6, помощникъ и покровитель, твореніе Θεодора“ (л. 4. Филар. 233). Отъ сырной недѣли до цвѣтной на стиховнахъ поются стихиры св. отца (л. 5), на ут-

¹⁾ Ibid. Pitra p. VIII.

ренѣ въ понедѣльникъ 1-й недѣли вел. поста третій сѣдалень изъ тріоди св. отца, а трипѣснцы Іосифа и Θεодора.

Въ недѣлю православія на вечернѣ на стиховнахъ стихиры св. отца Θεодора. На 3 недѣлѣ канонъ кресту гласъ 1, воскресенія день, творенія св. отца (ср. Филар. 233. Изд. Патр. т 99. р 1757). Въ тотъ же день на утренѣ читается слово св. отца на поклоненіе честнаго креста, а второе Іосифа Солунскаго. (Первое издано Сирмондомъ, а второе Гретзеромъ). Во вторникъ 6 недѣли на вечернѣ поютъ стихиры преп. отца; на вечернѣ въ великую субботу, на Господи возвахъ, шесть стихиръ и поютъ стихиры три гласъ 8, по двоицы святаго Θεодора. (Это не теперешнія стихиры великой субботы, а другія). 25 сентября въ день памяти преп. Евфросиніи поютъ стихирѣ самогласну, 2 гласа, преп. отца: пречистая чистоты твоя. 11 октября въ день памяти св. отецъ 7 вселенскаго собора „поютъ стихиры три святымъ иконамъ, твореніе св. Θεодора.“ 7 декабря въ день памяти студійскихъ иноковъ, погибшихъ въ морѣ, читается „оглашеніе св. отца и о умертвіи реченныя братія изложено.“ Канонъ имъ — твореніе св. отца.

Ему же приписывается въ этомъ уставѣ установленіе 72 аллилуіаріевъ по 9 на каждый гласъ. Разумѣются аллилуйныя припѣвы по каѳизмахъ и другихъ псалмахъ. На каждый гласъ ихъ положено по 9; такъ что общее число составляетъ 72, и они извѣстнымъ образомъ чередуются между собою, какъ показано въ уставѣ ¹⁾.

Іоаннъ Антіохійскій (полов. XII в.) упоминаетъ о

¹⁾ Подробн. въ наш. сочин. Мигроп. Кипр. 92—93. Ср. Опис. Р. С. Б. III. 268

пѣснословіи (ὕμνολόγια) Θεοδора Студита въ честь всѣхъ святыхъ ¹⁾. По одной рукописи Бодлейанской библіотеки, Θεοδору Студиту усваивается составленіе степенныхъ антифоновъ въ числѣ 75, по три антифона (изъ трехъ стиховъ каждый) на каждый гласъ за исключеніемъ осьмаго, на которомъ положено четыре антифона или 12 степенныхъ ²⁾.

Теперь перейдемъ къ анализу главнаго труда по части устава, извѣстнаго съ именемъ Θεοδора Студита. Разумѣемъ ὑποτύπωσις τῆς καταστάσεως τῆς μονῆς τῶν Στυδίου или Στυδίου. Изъ предисловія къ этой

1) Ὁ ὁσιομάρτυς πατήρ ἡμῶν Θεόδωρος ὁ στυδίτης ἐν τῇ θείᾳ ὑμνολογίᾳ τῇ πρὸς πάντας τῆς ἀγίας αὐτῷ μελισθεῖσθαι (De monast. laic. non tradend. Patr. T. 132, p. 1121). Объ этомъ произведеніи не упоминается у Фабриція и въ другихъ перечняхъ.

2) Theodori Studitae hymni graduales seu «ἀναβαθμοὶ» numero 75 cum Nicephori Callisti vel cujusdam expositione съ предисловіемъ къ игумену монастыря Suzenae Каллинику. Трактатъ состоитъ изъ шести статей: 1) кто былъ творецъ степенныхъ псалмовъ, 2) почему они такъ называются и поются только по воскресеніямъ, 3) почему положено три антифона или девять степенныхъ на каждый гласъ, 4) почему они называются антифонами, а не тропарями, 5) почему осьмой гласъ имѣетъ не три антифона, а четыре или 12 степенныхъ, 6) почему послѣдній антифонъ усваивается Св. Духу. На концѣ записано: τέλος τῶν ἀναβαθμῶν οἱ πάντες ἀναβαθμοὶ ὃ καὶ ἔσ. τ. ε. 75 (Catal. codd. manussc. Bibl. Bodl. p. I. Oхон. 1853. Codices Thomae Ros. № 3). Провѣрить справедливость извѣстія объ авторствѣ Θεοδора Студита по отношенію къ степеннымъ пѣснямъ не имѣемъ другихъ данныхъ, но въ виду этихъ указаній само собою падаетъ предположеніе пр. Филарета Черниговскаго, будто эти степенны «ничто иное какъ пѣсни на погребеніе Господа Іисуса» (О пѣсноп. 234).

Подробности о гимнограф. трудахъ Θεοδора Студита см. Fabr. Harl. X p. 448—473. Фил. о пѣсноп. 232—234. Мы имѣли въ виду указать новыя данныя по этому вопросу и

записи видно, что она появилась уже послѣ Θεодора Студита и составлена на основаніи обычаевъ, державшихся въ его монастырѣ и освященныхъ его авторитетомъ. „При множествѣ разныхъ преданій, которыми изстари управляются разные монастыри, говорится въ предисловіи къ этой записи, то, которое мы приняли отъ великаго отца нашего и исповѣдника Θεодора и котораго держимся не только мы, но и большая часть добрыхъ монаховъ, есть наилучшее и совершеннѣйшее, чуждое излишествъ и недостатковъ.“ Это преданіе, по приказанію одного студійскаго игумена, было изложено письменно неизвѣстнымъ монахомъ, который скрылъ свое имя подъ неопредѣленными выраженіями: „*ἡμεῖς σήμερον*“, въ непреходящую память послѣдующимъ поколѣніямъ. Затѣмъ, призвавъ на помощь молитвы о себѣ пастыря (т. е. игумена), составитель переходитъ къ изложенію полезныхъ и спасительныхъ заповѣдей преподобнаго отца нашего (т. е. Θεодора Студита) и полагаетъ начало изложенію (*αρχὴ τῆς συντάξεως*) службою пасхальной утрени. Кромѣ того онъ упоминаетъ и объ оглашеніяхъ Студита.

По составу своему эта запись принадлежитъ къ древнѣйшей редакціи типика, когда еще не успѣлъ образоваться церковный годъ по мѣсяцеслову, и былъ обработанъ порядокъ службы по тріоди. Студійская запись отличается этимъ преобладаніемъ тріоднаго порядка и почти полнымъ отсутствіемъ службы по мѣсяцеслову. Эта послѣдняя была разработана и изложена уже въ

дать иное разъясненіе тому, что было извѣстно прежде. Живой очеркъ дѣятельности Студита на этомъ поприщѣ—у Питра: *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata*. T. I. 1876 p. XL—XLIV; но очеркъ не полонъ и далеко не охватываетъ всѣхъ трудовъ Студита по части гимнографіи.

полныхъ студійскихъ уставахъ соотвѣтственно развитію тогдашняго церковнаго года. *Ἰπποτοκός* состоитъ изъ двухъ частей: изъ устава службы по тріоди цвѣтной и постной и изъ правилъ относительно поведенія, стола, одежды—словомъ внѣшняго обихода студійскихъ монаховъ. Запись начинается подробнымъ изложеніемъ пасхальной утрени, за которымъ слѣдуетъ краткій очеркъ главныхъ особенностей службы въ періодъ 50-цы (§ 1—9), въ петровъ постъ (§ 11) и на нѣкоторые изъ великихъ праздниковъ (§ 12—13). Затѣмъ, болѣе подробно излагаются особенности службы въ великій постъ (§ 14—16, 21, 23), и эта статья служитъ переходомъ къ части дисциплинарной ¹⁾. Сначала эти правила (дисциплинарныя) записываются въ перемежку съ служебными (напр. 18, 19—дисципл. 21, 21—служ. 22, 23, 24, 25, 26, 27 дисципл.), но затѣмъ излагаются болѣе послѣдовательно и идутъ въ такомъ порядкѣ: *περὶ τῆς ἐν βρωμαῖ καὶ πόμασι ποσότητος καὶ ποσότητος καὶ τῆς ἐν ταῖς τρα-*

1) Сдѣлаемъ перечень статей служебнаго содержанія: § 1) введеніе, § 2) служба пасхальная, § 3) въ недѣлю Θεομηνу. § 4) особенности службы на вечернѣ въ праздники, § 5, 6, 7, 8, 9) особенности службы въ періодъ 50-цы, § 10) въ постъ Св. Апостоловъ, § 11) о двѣнадцатикратномъ провознесеніи Господи помилуй послѣ чтеній на утрени, § 12) о службѣ за умершихъ въ субботу, § 13) особенности службы въ поспразднство Успенія Богоматери и другихъ великихъ праздниковъ, § 14, 21, 32) о службѣ великаго поста, § 15) о часахъ и другихъ обрядахъ въ страстную недѣлю, § 16, 21) о чтеніи оглашеній Θεодора Студита и о поученіяхъ къ братіи, § 17) о числѣ стихиръ воскресныхъ и хвалитныхъ въ субботу вечера и на утрени, § 20) въ какіе праздники справляется повечеріе, § 31) объ особенностяхъ службы въ день благовѣщенія, § 34) о перемѣнѣ хоровъ въ навечеріи недѣли вай, § 37) объ освященіи воды наканувѣ богоявленія и обрядѣ омовенія въ великій четвергъ. Остальные параграфы дисциплинарнаго содержанія.

πέλας εὐταξίας (§§ 28—29) т. е. о количествѣ и качествѣ, и о благочиніи на трапезѣ; περὶ τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς (§ 30), о святой и великой четырехдесятницѣ; περὶ τῆς ἐν διακονίαις συμμετρίας (§ 33), о соразмѣрности въ службахъ, т. е. братскихъ работахъ; περὶ τῆς ποσότητος ἐνδύματός τε καὶ ὑποδημάτων καὶ καταστάσεως στρωμνῆς καὶ τῶν τοιῶτων (§ 38), о количествѣ одежды и обуви и объ устроении постели и тому подобномъ. Этимъ параграфомъ уставъ и оканчивается ¹⁾. Къ какому времени можетъ быть отнесено происхождение краткой записи студійскаго устава? Положительныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса нѣтъ, но приблизительно этотъ срокъ опредѣляется промежуткомъ между половиною IX в. (Θεόδωρος Студитὴς умеръ 826 г.) и X вѣка, потому

1) Что касается до заглавій, которыми отдѣляется извѣстное число параграфовъ въ этой записи, то они не соотвѣтствуютъ ихъ содержанію и большею частію относятся къ одному ближайшему параграфу, между тѣмъ какъ слѣдующіе имѣютъ свое особое содержаніе. Такимъ образомъ, заглавія не выражаютъ содержанія цѣлаго отдѣленія, во главѣ котораго они стоятъ, и относятся къ начальному параграфу. Очевидно они сдѣланы позднѣйшимъ собирателемъ на основаніи болѣе выдающихся статей устава, для большаго удобства въ пользованіи и для выдѣленія статей болѣе важныхъ. Такъ напр за введеніемъ слѣдуетъ такое заглавіе: какимъ образомъ поступаемъ мы въ собраніяхъ святаго, славнаго и тридневнаго воскресенія Спасителя нашего. О древѣ (т. е. о билѣ). Но этому заглавію соотвѣтствуетъ только второй параграфъ, а въ третьемъ и слѣдующихъ рѣчь идетъ о службѣ пятидесятницы, петрова поста и разныя служебныя замѣчанія. Слѣдующая рубрика о святой четырехдесятницѣ еще мнѣе оправдываетъ свое названіе и заключаетъ болѣе половины статей не относящагося содержанія. Оглавленіе 6-го отдѣла о соразмѣрности въ службахъ относительно только къ 34 параграфу, а слѣдующіе до 37 включительно имѣютъ особое содержаніе.

что въ уставъ Аѳанасія Аѳонскаго (†980) студійская запись вошла уже въ полномъ видѣ, получивъ переработку и дополненіе примѣнительно къ условіямъ быта и обряда монастырей святогорскихъ. Весьма вѣроятно потребность въ письменномъ изложеніи студійскихъ порядковъ сдѣлалась особенно ощутительною при преемникахъ преп. Θεодора, которые, не имѣя его авторитета въ средѣ братіи, нуждались для поддержанія порядка въ точной записи тѣхъ правилъ и обычаевъ, которые были положены въ основу студійскаго общежитія и держались во время игуменства св. Θεодора. Такая запись и была составлена неизвѣстнымъ монахомъ въ такъ называемомъ „начертаніи устройства студійской обители.“ Въ немъ было записано только главное и существенное, а подробности были предоставлены наблюденію настоятеля, установившейся практикѣ и указаніямъ опыта. Не указанъ въ этой записи и общій порядокъ службы: онъ предполагается извѣстнымъ изъ книгъ суточного круга. Здѣсь отмѣчены и опредѣлены особенности обряда примѣнительно къ особымъ условіямъ церковнаго года по тріоди и минеѣ.

Еще менѣе можетъ принадлежать Θεодору Студиту другое сочиненіе литургическаго содержанія, называемое *διδασκαλία* или *κατήχησις χρονική τῆς μονῆς τῆς στυδίου* и издаваемое подъ именемъ Θεодора Студита ¹⁾. Начинаясь принятымъ въ оглашеніяхъ Студита обращеніемъ: отцы и братія, оно говоритъ сначала о трехъ годовыхъ постахъ (великій постъ, св. Апостоловъ и рождественскій), доказывая нормальность этого числа. Затѣмъ переходитъ къ постнымъ днямъ недѣльнымъ, перечисляя тѣ праздники, въ ко-

1) Patr. T. 99 p. 1693 sqq.

торые посты среды и пятка отмѣняются, далѣе ведетъ рѣчь о постѣ передъ воздвиженіемъ, о количествѣ и качествѣ пищи въ посты петровъ и рождественскій, въ повечеріе Рождества Христова и Богоявленія, въ недѣлю мясопустную, сырную, въ великій постъ, о столѣ въ періодъ пятидесятницы и наконецъ о постѣ Богородицы, о днѣ преображенія и усѣкновения Предтечи ¹⁾).

О томъ, какіе богослужебные порядки держались въ монастырѣ, основанномъ Студіемъ, мы не знаемъ ничего положительнаго вплоть до VIII—IX вѣка, т. е. до времени игуменства преп. Θεодора Студита. Извѣстіе Θεοφана, что Студій вызвалъ въ свой монастырь монаховъ изъ числа неусыпающихъ, даетъ основаніе предположить, что въ началѣ псалмопѣніе производилось здѣсь по ихъ обычаю, но какъ долго продолжался этотъ порядокъ, и когда былъ принятъ здѣсь обще-служебный уставъ, остается неизвѣстнымъ. Первые положительные извѣстія о составѣ студійскаго церковнаго года и о нѣкоторыхъ литургическихъ обычаяхъ, имѣвшихъ здѣсь мѣсто, даютъ сочиненія Θεодора Студита, а по нимъ-то мы прежде всего познакомимся съ тамошними порядками, оговариваясь напередъ, что эти свѣдѣнія очень не велики, отрывочны и случайны, а потому не могутъ дать цѣльнаго представленія о строѣ тогдашней студійской службы. Для знакомства съ нею весьма цѣнные указанія заключаются въ краткомъ начертаніи, а сочиненія Θεодора Студита знакомятъ насъ главнымъ образомъ съ составомъ тогдашняго церковнаго года и съ кругомъ мѣстно-студійскихъ памятей.

Церковный годъ, какъ видно изъ оглашеній, рас-

¹⁾ Доводы противъ подлинности этого слова изложены въ нашемъ сочин. Митропол. Кипр. 171—172.

падался на два отдѣла: по тріоди и мѣсяцеслову. Если судить по ихъ заглавіямъ, окажется, что съ особенною полнотою былъ развитъ кругъ тріодный, и въ него входила уже большая часть дней теперешней тріоди. Мѣсяцесловный кругъ представленъ гораздо короче. Но для исторіи монастыря и его особенностей въ студійскомъ быту даетъ болѣе цѣнныя указанія эта послѣдняя часть, гдѣ идетъ рѣчь о мѣстныхъ святыхъ и о способѣ ихъ чествованія.

1 сентября праздновалось начало новаго лѣта. Это видно изъ первыхъ словъ 24 оглашенія (р. 541): *fratres patresque, anni jam primus est ingressus*. Содержаніе этого слова заимствуется изъ пророчества Исаіи о Мессіи: Духъ Господень на мнѣ и слѣдовательно Евангеліе читалось теперешнее.

14.—Праздникъ воздвиженія креста (*Sermo* 24 р. 543).

6 ноября. — Память Павла Исповѣдника, константинопольскаго патріарха (†350). Въ этотъ день читалось описаніе его мученичества (*S.* 30 р. 550). Въ первыхъ числахъ ноября Θεодоръ Студитъ опасно заболѣлъ, 6 ноября, въ день памяти Павла Исповѣдника, онъ почувствовалъ себя лучше и служилъ, но потомъ снова ослабѣлъ и умеръ 11 ноября, въ воскресенье, въ день памяти мученика Мины ¹⁾.

— Память Ѳаддея Студійскаго. Скиѣъ по происхожденію и рабъ, онъ получилъ свободу и принялъ монашество въ студійскомъ монастырѣ, за иконопочитаніе подвергся преслѣдованію и умеръ мученическою смертію (*S.* 29 р. 548. *S.* 43 р. 568).

Въ письмѣ къ Навкратію преп. Θεодоръ превозноситъ его до небесъ, называетъ агнцемъ Христо-

¹⁾ Navcrat. De obitu s. Theod Stud. p. 1845.

вымъ (τὸ ἀρτίον τῆ Χριστῆ ρ. 1124), новымъ мученикомъ (ρ. 1182—это изъ другаго письма), святымъ и просить молитвъ за себя и за братію, называетъ его кровь муромъ, а останки — орудіемъ освященія для прикасающихся къ нимъ (Ер. ad Navsg. V ρ. 1125). Въ какой день праздновалась его память при Θεодорѣ, не видно, но въ уставѣ патр. Алексія она положена 22 ноября.

— Въ славянскомъ спискѣ оглашеній Θεодора Студита упоминается о памяти Саввы Освященнаго, которая чествовалась бдѣніемъ, а на другой день съ такимъ же торжествомъ праздновали память Николая Чудотворца ¹⁾.

— Память св. Златоуста справлялась наканунѣ дня памяти Ефрема Сирина ²⁾, но въ какое именно число мѣсяца, не видно. По древнимъ синаксарямъ также какъ въ теперешнихъ святцахъ память перенесенія мощей св. Златоуста положена 27 января, а преп. Ефрема—28 того же мѣсяца.

— Въ день памяти Антонія Великаго читалось въ студійскомъ монастырѣ его жизнеописаніе. Объ этой памяти упоминается, между прочимъ, въ оглашеніи на пятницу мясопустной недѣли (S. 49 ρ. 576). Очень можетъ быть, что въ день перваго произнесенія этого слова, память преп. Антонія 17 января, приходилась въ пятницу недѣли мясопустной или въ ближайшій къ ней день. Празднованіе св. Антонія

1) Отцы и братія и чада трудились есте уже отъ прешедшаго бдѣнія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы нынѣже отъ сущаго правила еже во святыхъ отца нашего и чудотворца Николы (сл. 35 л. 92 Fabric № 52)

2) *Heri beatum Chrysostomum celebravimus, hodie perillustrum Ephraemum.* (S. 42 ρ. 565)

ведеть начало изъ іерусалимской области и впервые вошло въ уставъ палестинскій.

— Памянь 40 мучениковъ. О ней упоминается въ 62 оглашеніи ¹⁾.

— 14 мучениковъ въ Болгаріи, изъ христіанскихъ плѣнниковъ, пострадавшіе за свою твердость въ соблюденіи великаго поста. Θεόδωρὸς Студитъ посвящаетъ имъ цѣлое слово (S. 63), говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ какъ о событіи, недавно случившемся, но справлялась ли ихъ память ежегодно, неизвѣстно ²⁾.

— Праздникъ Благовѣщенія. Θεόδωρὸς Студитъ называетъ его τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν ἡ πρώτη (S. 64 p. 592).

— Память блаженнаго Домитіана. Въ какой день она совершалась и справлялась ли ежегодно, какъ правильно повторяющійся праздникъ, сказать не можемъ, но изъ 2 оглашенія видно, что въ студійскомъ монастырѣ память его чтили, какъ святаго, вскорѣ послѣ пасхи, и что онъ былъ одинъ изъ братьевъ студійской обители. ³⁾

— Память преп. Платона, дяди и духовнаго наставника Θεοδώρα Студита. Скончался въ 814 году,

¹⁾ Sancti 40 martyres, quorum impraesentiarum egimus memoriam (S. 62 p. 590).

²⁾ Эти 14 мучениковъ не одни ли нѣтъ же лица, что и 17 мучениковъ, которые, по указанію Наніанскаго Апостола XI—XII в., при Михаилѣ и Θεοδωρѣ были умерщвлены въ Сиріи за то, что не согласились ѣсть мясо въ великій постъ. (Mingarelli. Codices Naniani p. 381. Cf. Сергійи подъ 17 февр.). Въ Наніанскомъ Апостолѣ подъ 17 февр. записано: τῶν τζ μαρτύρων ἐπὶ Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας ὑπὸ τῆ πρώτῃ συμβόλῃ σαρίας ἀναγκασθέντων τῇ μ̄ κρεοφαγῆσαι καὶ μὴ πεισθέντων διὰ ζήφους ἐτελειώθησαν.

³⁾ Praeteriit pascha peractaeque feriae Sant... Talis beatus Domitianus, quem celebravimus (ὁμνήσαμεν) cujusque cum sanctis memoria est. (S. 2 p. 510,511)

въ Лазареву субботу (Laudat. s. Plat. p. 848). Память его уже праздновалось при Θεодорѣ, о чемъ упоминается въ 32 оглашеніи: „вчера, говоритъ онъ, мы совершали память блаженнаго отца Платона (heri memoriam egimus beati patris Platonis), при чемъ пѣли въ честь его духовныя пѣсни (cанатис) и имѣли утѣшеніе (consolationem, παράκλησιν) т. е. праздничную трапезу. Въ 69 оглашеніи (p. 602) онъ сравнивается съ Іоанномъ Предтечею за обличеніе противозаконнаго брака Константина VII съ Θεодотою и называется преподобнымъ отцемъ (ὁσιος πατήρ), котораго память обычно совершается сегодня ¹⁾), но какое именно число мѣсяца разумѣется подъ этимъ „сегодня“, изъ оглашенія не видно. Такимъ образомъ ежегодное празднованіе памяти Платона исповѣдника началось вскорѣ послѣ его смерти, и при Θεодорѣ Студитѣ память его вошла въ студійскій мѣсяцесловъ. (Соображ. о днѣ памяти см. Серг. подъ 5 апрѣля).

— Память преп. Пахомія. О ней Θεодоръ Студитъ упоминаетъ въ 7 оглашеніи, говоренномъ незадолго передъ праздникомъ вознесенія ²⁾).

— Память Θεодора Стратилата (8 іюня). Глухо упоминается о ней въ 14 словѣ (p. 528).

— Память Михаила Синадскаго († 818, 23 мая). По словамъ Θεодора Студита, онъ заболѣлъ въ понедѣльникъ Духова дня, а черезъ три дня скончался. (Lib. II Ep. 200 p. 1613). Кромѣ того о немъ упоминается въ 21 оглашеніи и онъ называется „sanctissimus, cujus vita et laudata et illustris sermo est; eamque credimus inter coeteros patres ac confessores ad Deum opitulatorem habere in confessione praesenti“ (p. 537).

1) ἡ δὲ τῆν μνήμην σήμερον ἑορτάζειν ἡξιώμεθα.

2) Festum imminet festorum ac pro foribus est ascensio servatoris nostri Iesu Christi. (p. 517).

— Предпразднство Преображенія. Въ 20 оглашеніи (р. 535) упоминается profestus (dies) transfigurationis divinae. Если слово profestus (dies) составляет переводъ греческаго „προεόρτιος ἡμέρα“, то рѣчь идетъ о предпразднствѣ, но за отсутствіемъ подлинника рѣшеніе это оставляемъ подъ сомнѣніемъ. Вообще надобно замѣтить, что въ студійскомъ монастырѣ было не мало своихъ мѣстныхъ памятей, но, къ сожалѣнію, студійскій синодикъ до насъ не сохранился, а служебные синаксари при уставахъ и церковныхъ книгахъ удержали изъ этихъ памятей лишь очень немногія. Такъ что главнымъ источникомъ для этой мѣстной стороны студійскаго культа остаются для насъ сочиненія преп. Θεодора, который чутко отзывался на нравственныя доблести своихъ собратій, извлекая отсюда уроки назиданія. Эти лица по смерти записывались въ монастырскій синодикъ и удостоивались ежегоднаго поминовенія въ день смерти не какъ заурядная братія, но какъ подвижники и исповѣдники. Эти памяти, вращаясь въ тѣсномъ кругу мѣстныхъ почитателей, рѣдко выходили за предѣлы студійской практики и, за исключеніемъ немногихъ, не удержались даже въ студійскихъ синаксаряхъ. Не получивъ обще-церковной санкціи, они не могли пріобрѣсти и прочнаго положенія въ составѣ церковнаго года. Въ Мселійскомъ монастырѣ умеръ на пути изъ студійскаго монахъ Діонисій. Превознося похвалами его жизнь и дѣятельность, Θεодоръ Студитъ замѣчаетъ, что его мощи составляютъ великое сокровище для монастыря, и что его память читается вмѣстѣ съ другими равночинными ему святыми. Въ 38 оглашеніи, говоря о необходимости подражанія святымъ, чему научаютъ насъ и житія ихъ, онъ указываетъ и на живые примѣры православнаго совершенства въ дѣятельности нѣко-

торыхъ студійскихъ отцевъ, при чемъ отзывается о нихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Подражайте не древнимъ только святымъ. но и (подвижникамъ) изъ нашего общества. Подражай блаженному Домитіану въ его пламенной вѣрѣ, блаженному Зосимѣ, беззавѣтно послушному, блаженному Марку, который пребылъ твердымъ въ своемъ подвигѣ, не смотря на укоризну и безславіе,—блаженному Терентію, который, въ продолженіи многихъ лѣтъ служба на кухнѣ больнымъ, не предавался унынію... подражай прочимъ, весьма многимъ братіямъ, прославившимся послушаніемъ, и которыхъ имена написаны въ книгѣ жизни“. (р. 560. cf. р. 1125). Переводя послѣднее выраженіе на обыденный языкъ того времени, мнѣ представляется весьма удобнымъ подъ книгою жизни разумѣть ничто иное, какъ монастырскіе диптихи или синодики, куда вписывались имена умершихъ братій и откуда болѣе извѣстныя и почтенныя имена переходили въ синодики святыхъ (которые читались въ недѣлю православія), а отсюда на страницы синаксарей, подъ тѣми числами, когда праздновалась ихъ память.

Что же касается вообще состава тогдашняго церковнаго года по мѣсяцеслову, то онъ былъ уже настолько полонъ, что обнималъ собою большую часть года и заключалъ памяти святыхъ едва ли не на каждый день. Наличные мѣсяцесловы того времени, правда, не подтверждаютъ этого заключенія и ограничиваются перечнемъ главныхъ памятей, но у Феодора Студита есть одно очень важное мѣсто, изъ котораго видно, что на каждый день приходилась память какого либо святаго. Монахинѣ Аннѣ онъ даетъ совѣтъ въ домашней молитвѣ, послѣ обращенія къ Богородицѣ, Предтечѣ и Апостоламъ, призы-

вать и дневнаго святаго „καὶ τὸν κατὰ τῆς ἡμέρας μνημόνευόμενον“ (Ер. 42 р. 1064).

Изъ дней тріоднаго круга упоминается у Θεодора Студита: мясопустная (Sermo 49), или дни предшествующіе заговѣнью на мясо, которую нѣкоторые позволяли себѣ проводить крайне невоздержно, подражая праздникамъ языческимъ ¹⁾. Недѣля мясопустная (S. 50), въ которую читалось евангеліе и канонъ о страшномъ судѣ, а міряне прекращали съ этого дня употребленіе мяса ²⁾. Недѣля сырная—непосредственно предшествующая посту,—но самаго названія „сырная“ не употребляется ³⁾.

Въ 60 оглашеніи говорится о чтеніи пареміи о потопѣ и приводятся по этому случаю слова изъ Ев. Мѡ. о томъ же предметѣ (Мѡ. XXIV, 27). Судя по тому, что паремія о потопѣ положена на вечернѣ въ четвертокъ третьей недѣли великаго поста, то можно и самое оглашеніе относить къ этому дню. Sane historiam legis audivimus diluvii atque hanc in Evangeliiis dominicam sententiam (S. 50 р. 588. Оглашеніе надписывается: *tertiaе hebdomadis quarta*).

Преполовеніе поста ⁴⁾.

1) Praesentes dies plerique ferias appellant, per quos hellebentur vinoque bacchentur, *ignari abstinentiam eos profiteri carniū*, non crapulae et ebrietatis functionem (p. 575).

2) Lex est universalis hodierno die mundanos esu carniū defungi. In Evangelio, quod hodie sit audiendum, de quo et cantatus canon est magnum et illustre Domini nostri Iesu Christi adventus diem cogitemus (Ser. 50 р. 577).

3) Benignus Deus, qui vita imbutos ex anno in annum ducit, benevole ad hoc quoque jejunii tempus perduxit (S. 53 р. 580).

4) Jam praeteraequitat quadragesima (p. 597). Deo duce medium jejunium praeterimus (p. 599).

Поклоненіе кресту на четвертой недѣлѣ велик. поста ¹⁾.

Одно изъ оглашеній въ спискѣ у Фабриція (36-ое) надписывается: о воздержаніи и цѣломудріи. Въ субботу акаѳиста; но такъ какъ это поученіе не изда- но и въ славянскомъ сборникѣ не записано, то мы и не можемъ сказать, насколько это заглавіе соот- вѣтствуетъ его содержанію и подтверждаетъ ли су- ществованіе извѣстнаго съ этимъ именемъ послѣдо- ванія. Основываться же на одномъ надписаніи нельзя, такъ какъ оно сдѣлано вполнѣдствіи примѣнительно къ теченію церковнаго года.

Въ перечнѣ Фабриція приводится заглавіе поуче- нія (38-ое) въ среду шестой недѣли передъ откры- тіемъ монастырскихъ воротъ (*πρὸ τῆς ἀνοίξεως τῆς μοναστηρίου*), но за неимѣніемъ этого слова въ подлинни- кѣ, мы должны повторить замѣчаніе сдѣланное нами по поводу субботы акаѳиста. Въ студ. монастырѣ на весь великій постъ главныя ворота затворялись и выходить за монастырь никому не дозволялось до окончанія поста. Въ уставѣ патр. Алексія ворота положено отворять въ пятницу на 6-й недѣлѣ.

Лазарева суббота, недѣля ваий и страстная недѣля упоминаются вообще безъ указанія на подробности службы.

Въ оглашеніи на пасху ²⁾ приводится извѣстное съ именемъ Златоуста поученіе на пасху, начина-

1) *Σήμερον ἡ ἐκκλησία ὄπται παράδεισος, τὸ ἔθλον τῆς ζωῆς ἐν μέσῳ προφέρουσα. Σήμερον προσκυνεῖται σταυρὸς ὁ πανάγιος... τὸ τοῦ ζωοποιῶν ἔθλον προσαπτόμενοι χεῖλεσι τε καὶ ὄμμασι... (р. 693, 695).*

2) *Τίς μεγαλοπρεπῶς τῆ τοσούτου μυστηρίου ἐλθείασεν τὴν δου- ναμιν; Τίς ἕτερος ἢ ὁ χρυσοῦς ἡμῶν πατήρ Ἰωάννης, ὁ διαπρύ- σιος καὶ μεγαλοφώνατος κήρυξ (р. 709).*

ющееся словами: „Аще кто благочестивъ“. Феодоръ Студитъ приводитъ его какъ произведение Іоанна Златоустаго и тѣмъ самымъ подтверждаетъ подлинность этого слова, признаваемаго Монфокономъ за подложное. Изъ этого указанія открывается, что слово „Аще кто благочестивъ“ принималось за произведение Златоуста въ VIII—IX вѣкѣ и стало употребляться на пасхальной службѣ, хотя и раздѣляло эту честь съ нѣкоторыми другими чтеніями, какъ увидимъ далѣе. Включивъ это слово въ свою пасхальную рѣчь, Студійскій проповѣдникъ присоединилъ къ нему и свое обширное слово, отъ чего слово Златоуста является какъ бы въ оправѣ.

Преположеніе пятидесятницы—*μεσοπεντηκοστή*—упоминается въ 6 оглашеніи, и о немъ проповѣдникъ выражается такимъ образомъ: *sanctam mesepentecosten, quae in faribus est agentes* (р. 516).

Понедѣльникъ св. Духа считался днемъ праздничнымъ и отмѣчается какъ нарочитый ¹⁾.

Недѣля всѣхъ святыхъ была собственно днемъ празднованія мученикамъ и слѣдовала за пятидесятницею ²⁾.

Изъ постовъ, кромѣ великой четырехдесятницы, упоминается только о четырехдесятницѣ св. Апостоловъ. Былъ, конечно, и постъ передъ Рождествомъ Христовымъ, но о немъ въ сочиненіяхъ Студита не упоминается ³⁾.

Изъ особыхъ обычаевъ, которые имѣли мѣсто при

1) *Ἡ ἡμέρα τῆς μετὰ τῆν πεντηκοστὴν δευτέρας ἑορτάσιμος* (р. 1612).

2) *Festum festorum summum est sancta pentecoste, quam peregrimus, sed festum est et sanctorum omnium solemnitas, quam nunc contigimus* (Ser. X р. 522).

3) *Praeteriit sanctorum Apostolorum quadragesima* (Ser. XIX р. 534).

Θεοδору Студиту и отмѣчены въ его сочиненiяхъ, заслуживаютъ вниманiя слѣдующiе: ежегодное общее поминовенiе умершихъ и погребенныхъ на монастырскiй счетъ въ началѣ индикта и въ продолженiи пятидесятницы. При этомъ устраивались агапы т. е. поминальные столы для братiи (*ἀγάπη παραλλήσεως σωματικῆς* ¹⁾).

Наканунѣ богоявленiя происходило освященiе воды въ сосудахъ, источникахъ и рѣкахъ ²⁾.

Въ день богоявленiя кающiеся, исполнивъ эпитимию, получали разрѣшенiе (р. 1044). Въ недѣлю вай отпралялась литiя или крестный ходъ вокругъ монастыря, и Θεод. Студитъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы выразить публично чествованiе иконъ, и открыто протестовать противъ иконоборцевъ ³⁾. Обрядъ отиѣванiя и вообще заупокойныя службы называются *πενυουχίδες*. Передъ смертию принимали елеосвященiе (р. 230) Θεод. Студитъ совѣтуетъ ежедневное приобщенiе св. таинъ, но по его словамъ причащались только по воскресеньямъ, а въ другiе дни недѣли этого не дѣлали (р. 647). Послѣ приобщенiя ополаскивали ротъ (*διάκλυσμα* р. 1661). Замѣчательно свидѣтельство о ежедневномъ приобщенiи у пустынниковъ безъ посредства священника (р. 1116). Изъ особенностей пасхальной службы слѣ-

1) *Διὰ τῆ ἐνιαυτῆ ἀρχῆ τε ἰνδίκτε καὶ διὰ τῆς ἐν τῇ πεντηκοστῇ πόλομερείας ἐπιτελεῖν ἡμῶς κοινῶς τὰ μνημόσυνα πάντων τῶν κληρονομηθέντων* (De vita insepultorum. р. 953).

2) Народъ при этомъ ходить со свѣчами, и городъ блисталъ богатымъ освѣщенiемъ. На возмншенiи, въ виду вѣхъ, стоялъ священникъ и совершалъ водоосвященiе (*Ἐστῆκει κατὰ πῖσαν πόλιν καὶ χώραν ἡρόνῃ ἐπὶ τῆ μεταφῶν ιερῶν τὰ θεῖα καὶ ἀγίαζων τὸ ὕδατα διὰ τῆς ἐπ' αὐτὰ τῆ θεῖα πνεύματος ἐπιφοιτησεως* р. 708).

3) Vit Theod. с. 78 р. 186.

дуетъ отмѣтить, что въ эту недѣлю и во все продолженіе 50-цы пѣніе часовъ отмѣнялось. Ногае по сарантур ob resurrectionem (S. V. p. 515). Теодоръ Студитъ приводитъ выдержку изъ молитвы вѣнчанія и упоминаетъ о любопытномъ обрядѣ, по которому вступающему во второй бракъ вѣнецъ клали не на голову, а на плечо ¹⁾.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ церковной службы въ студійскомъ уставѣ знакомить насъ краткое начертаніе, или *ὁποῦτως*. Въ отношеніи церковнаго года, оно разрабатываетъ преимущественно тріодную часть и въ этомъ отношеніи, сравнительно съ извлеченіями сейчасъ представленными, дѣлаетъ видный шагъ впередъ; относительно же мѣсяцесловнаго круга не даетъ почти ничего кромѣ краткаго замѣчанія о службѣ Благовѣщенія и еще менѣе краткихъ указаній на счетъ Рождества Богородицы, Успенія, Срѣтенія и Богоявленія. Но то, что даетъ этому источнику важное литургическое значеніе, состоитъ въ тѣхъ указаніяхъ, которыя дѣлаются касательно тріоднаго порядка службы и которыя замѣчательны сколько для характеристики тогдашняго богослуженія, столько же и по своимъ особенностямъ сравнительно съ уставомъ позднѣйшимъ. Но такъ какъ краткое начертаніе и другіе памятники той же редакціи устава имѣютъ въ виду представить главныя особенности службы въ періодъ пасхальный, вплоть до пятидесятницы, и указать ея отличія въ посты и нѣкоторые праздники, то вотъ причина, почему мы не можемъ искать въ нихъ цѣльнаго воспроизведенія вседневной службы и ея нормальнаго состава—пробѣлъ тѣмъ болѣе чувствительный что и отъ предшествующаго времени мы не имѣемъ такого цѣльнаго

¹⁾ Р. 1093.

представленія, и до насъ не дошло книгъ, по которымъ совершалась тогдашняя служба. О нормальномъ порядкѣ этой послѣдней мы можемъ дѣлать заключеніе обратное по тѣмъ особенностямъ, которыя указываются при соединеніи ея съ службою праздничной. Особенности эти представляютъ отклоненія отъ обще-принятаго порядка: тамъ, гдѣ онѣ указываются, предполагается замѣна обычнаго хода службы какою либо новою чертою, объясняемою требованіемъ дня, и по количеству этихъ послѣднихъ можно судить, насколько измѣнялся нормальный порядокъ службы примѣнительно къ системѣ тріодной и мѣсяцесловной. Отправляясь отъ указанныхъ нами источниковъ, слѣдуетъ заключить, что эти особенности были не очень большія (предполагая, разумѣется, что онѣ въ начертаніи указаны всѣ, или по крайней мѣрѣ отмѣчены главныя, а этого не принять нельзя) и укладывались въ 30—40 коротенькихъ пунктахъ, резюмировавшихъ всѣ эти литургическія отличія.

Какъ извѣстно, Начертаніе открывается службою пасхальнаго дня. Особенностей ея показано немного, и несмотря на теперешнее представленіе объ этой службѣ, какъ особенной, въ главныхъ чертахъ она держалась на основѣ общей праздничной утрани, съ нѣкоторыми дополненіями и сокращеніями примѣнительно къ пасхальному дню. Братія поднималась къ утренѣ въ началѣ седьмага часа ночи (приблизительно въ 1-мъ часу по теперешнему счету. Въ уставѣ Аѳанасія и прочихъ—въ 3-ю стражу, т. е. между 12 и 3 часомъ утра), по зову будильника собиралась на паперти и здѣсь ожидала, когда священникъ, обкадивъ храмъ, взойдетъ въ притворъ. Послѣ кажденія въ притворѣ, они входили за нимъ въ церковь, и здѣсь начиналась утренняя. Начальнаго возгласа священника не показано, и

служба описывается съ того времени, какъ священникъ, вышедши изъ алтаря и ставъ предъ очистилицемъ, произноситъ извѣстные пасхальные стихи, т. е. предъ церковными дверьми, обратившись лицомъ къ престолу а не къ народу т. е. на востокъ. Въ полныхъ уставахъ начало утрени предъ жертвенникомъ. Въ отличіе отъ обыкновенной утрени пасхальная не имѣла шестопсалмія и начиналась троекратнымъ пѣніемъ тропаря „Христось воскресе“, произнесеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ 117 псалма съ припѣвомъ на каждый „Христось воскресе“, а это соотвѣтствуетъ той части утрени, которая слѣдуетъ за шестопсалміемъ и состоитъ изъ пѣнія тропаря праздничнаго со стихами на Богъ Господь (извѣстный приѣмъ антифоннаго исполненія) Каѳизмъ также не было, а потому за антифонами непосредственно слѣдовалъ канонъ съ двумя чтеніями,—вѣроятно на 3 и 6-й пѣсни. Это видно изъ замѣчанія: послѣ втораго чтенія псаломъ 50. Въ начертаніи Аѳанасія Аѳонскаго прямо говорится, что 50 пс. читался послѣ кондака на 6-й пѣсни Затѣмъ служба шла въ обыкновенномъ порядкѣ вплоть до окончанія, на которомъ происходило цѣлованіе завершавшееся отпускомъ. Синайскій канонарь дополняетъ эти указанія нѣкоторыми подробностями въ началѣ и концѣ утрени Здѣсь упоминаются начало, эктенія, молитва свящ. въ притворѣ, затѣмъ входъ въ церковь... на концѣ утрени — великое словославіе и входъ, прокимень и евангеліе, два тропаря во время цѣлованія, съ аллилуею и отпущь. Въ пасхальную недѣлю не читали шестопсалмія и каѳизмъ, а во все продолженіе 50-цы не полагалось часовъ и поклоновъ (§ 2, 7). Повечеріе въ пасхальную недѣлю было очень краткое, и только въ субботу свѣтлой недѣли оно начиналось „отъ съ нами Богъ“ (§ 2). Съ

Өомина воскресенья начиналось шестопсалміе, но каөизмъ не полагалось; за шестопсалміемъ—обычное Богъ Господь, за тѣмъ степенны, прокимень, всякое дыханіе и евангеліе „*καὶ τὸ ἐν ταῖς ὕψι*“ (что разумѣть подѣ этимъ, не знаемъ), 50-й псаломъ и канонъ съ двумя чтеніями.

На вечернѣ полагается 1-я каөизма. Служба понедѣльника Өоминой недѣли отличается праздничнымъ характеромъ какъ будто бы справлялось по-празднство; на утренѣ поется Богъ Господь, читается одна каөизма и канонъ воскресный съ 3 чтеніями (§ 1, 3). Аѳанасіевъ уставъ прибавляетъ къ этому 1-ое воскресное евангеліе и' упоминаетъ только о двухъ чтеніяхъ на канонѣ, съ замѣчаніемъ: „этотъ понедѣльникъ мы празднуемъ точь въ точь какъ воскресенье“. Съ этихъ поръ повечерія справляются полныя за исключеніемъ субботы вечера и праздниковъ, въ которые она начинается отъ съ нами Богъ. По Аѳанасіеву уставу полагаются послѣ повечерій еще панихиды т. е. заупокойныя послѣдованія, на которыхъ, въ продолженіе 50-цы, полагался канонъ (вѣроятно заукойный) и непорочны, а съ недѣли всѣхъ святыхъ прибавлялись чтенія псалтири, раздѣленные на три статьи или стоянія—въ числѣ 6 или 12 псалмовъ.

Съ Өоминой недѣли до 50-цы поются на вечернѣ прокимны дневные (§ 3) (а не особые праздничные, какъ въ недѣлю пасхи). До вознесенія воскресныя стихиры на каөизмахъ предшествуютъ умиленнымъ и апостольскимъ (§ 5).

Въ субботу наканунѣ пятидесятницы совершается поминовеніе умершихъ. Оно состояло въ томъ, что на утренѣ, послѣ экзапостиларія, при пѣніи стихиры „память скончавшихся господи“, отправлялись на братское кладбище и тамъ пѣли стихиры дня

и оканчивали утреню. По Аѳанасіеву—пѣти и другія заупокойныя стихиры. Такимъ же порядкомъ справлялось поминовение въ субботу мясопустную (§ 8). Заупокойныя службы не правились на пасхѣ, но начинались съ Ѳоминой недѣли. Обыкновенно же ихъ правили по субботамъ и пѣли вмѣсто экзапостилярія: „въ память вѣчную будетъ праведникъ“ (§ 12, 2). Въ праздникъ 50-цы на вечернѣ, послѣ предначинательнаго псалма пѣли Господи возвахъ (т. е. каѳизмы не полагались), такъ какъ понедѣльникъ считался днемъ праздничнымъ, и въ первый разъ послѣ пасхи—полагалось три колѣнопреклоненія. На другой день, въ понедѣльникъ св. Духа, утреня безъ каѳизмъ, и всю эту недѣлю часовъ не полагается (§ 9).

Служба Петрова поста отличается слѣдующими особенностями: каждый день правятся часы, но въ отличіе отъ всенедельныхъ съ каѳизмою, по окончаніи которой говоримъ Господи помилуй, Христе помилуй, а потомъ кладемъ три великіе поклона, во время которыхъ слегка поднимаемъ руки въ Богу. Читалась ли при этомъ какая молитва, а именно: Господи Владыко живота,—не говорится, но замѣчено только, что кромѣ указанныхъ трехъ, дѣлается еще двадцать малыхъ поклоновъ съ возможною скоростію, *ὡς ἔχει τάχως ἕκαστος*. Въ Начертаніи различаются поклоны отъ колѣнопреклоненій. На повечеріи колѣнопреклоненій 50, а на утренѣ — 40 (§ 10).

Въ праздникъ Успенія Богородицы, на вечернѣ въ этотъ день, не полагается каѳизмы, а на утренѣ слѣдующаго дня, послѣ шестопсалмія, „Богъ Господь“ и капонъ; слѣдовательно безъ каѳизмъ. Это служба праздничная—ради попразднства. Попразднство полагается еще въ Рождество Богородицы, Рождество Христово, Богоявленіе и Срѣтеніе; въ другіе же праздники, кромѣ этихъ, праздновать два

дня не должно. И такъ, въ студійскомъ монастырѣ съ полупразднствомъ (въ одинъ день) правились пять великихъ праздниковъ. Возникаетъ недоумѣніе только относительно Рождества Христова и Богоявленія: неужели они имѣли полупразднство только однодневное, какъ можно было бы заключить на основаніи прямого смысла выраженія: „διπλῶς ἐορτάζειν“ (§ 13)?

О числѣ каѳизмъ на круглый годъ. Въ Пасху и большіе праздники каѳизмъ вовсе не бываетъ. Отъ недѣли Ѳоминой до Воздвиженія полагается одна каѳизма—на утренѣ и одна на вечернѣ, кромѣ праздниковъ, именно: „ко Господу внигда скорбѣхъ.“ Отъ Воздвиженія до Великаго поста,—двѣ съ тропарями и съ двумя чтеніями на каждой. Въ субботы къ каѳизмамъ прибавляются еще непорочны. Въ великую четырехдесятницу четыре каѳизмы.

Служба Великой 40-цы. На утренѣ поется тріодъ, минея и служба святымъ дня оставляется. Между утренею и 1-мъ часомъ полагается небольшой промежутокъ для отдыха братіи. 1-й часъ справляется передъ разсвѣтомъ съ каѳизмою безъ чтенія, на 3, 6 и 9 часѣ полагаются и чтенія. На каждой славѣ каѳизмы читается священникомъ или дьякономъ молитва. По окончаніи утрени въ среду, пятницу и воскресенье на каждой недѣлѣ читаются оглашенія Θεодора Студита, а потомъ игумень и отъ себя наставляетъ братію, за тѣмъ послѣ Отче нашъ и обращенія священника къ братіи благословеніе и отпущь. По уставу Аѳанасія, если въ понедѣльникъ первой недѣли случится праздникъ, полагается только одна каѳизма съ двумя чтеніями и кромѣ трицѣнца—канонъ; но первый часъ правится съ каѳизмою, хотя бы и канонъ пѣли, т. е. справлялась служба празднику. По студійской записи въ страстную недѣлю часы правятся какъ и въ предшествующія недѣли поста.

кромѣ великой субботы. Изъ службы этого дня упоминается утреннее трисвятое, которое поется послѣ стихирь стиховныхъ, а за нимъ прокимень, апостоль, пророчество и евангеліе (—извѣстный придатокъ къ велико-субботней утренѣ). Уставъ Аѳанасія отличается отъ начертанія въ этомъ пунктѣ: по нему въ великій четвергъ и пятницу часы поются просто (безъ каѳизмъ), но съ присоединеніемъ тропарей святыхъ страстей.

О числѣ поклоновъ. Поклоны продолжаются весь великій постъ, до великаго славословія въ великую субботу, въ слѣдующемъ количествѣ: на часахъ и на вечернѣ — 30 на повечерницѣ — 100, на утренѣ — 80. По Аѳанасіеву уставу поклоны прекращаются съ великой среды.

О повечерницѣ. Повечерія не бываетъ: въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, въ великій четвергъ и субботу, но только трисвятое въ трапезной, по окончанія стола. На повечеріяхъ въ великій постъ игумень или кто либо изъ старшихъ братій, искусныхъ въ словѣ произноситъ поученіе къ братіи. Послѣ повечерницы совершается обрядъ взаимнаго ѡцѣлованія рукъ, крестообразно сложенныхъ, въ знакъ примиренія между собою послѣ дневныхъ огорченій.

О времени начатія нѣкоторыхъ службъ. Въ постные дни, когда трапеза полагается въ 9 часовъ, литургія начинается въ 6 часовъ; если же ѣдимъ въ 6 часовъ, то въ 3-мъ. Тоже бываетъ и въ тѣ дни, когда по уставу не бываетъ часовъ, но отъ работы братія не освобождается. По окончаніи литургіи, три раза ударяюгъ въ било, собираются все братія вмѣстѣ (предполагается и тѣ, которые были на работѣ) и, послѣ пѣнія изобразительныхъ и принятія антидора, отправляются въ столовую (§ 27). Разъясненіемъ этого правила можетъ служить § 33, гдѣ

говорится, что въ тѣ дни, когда не бываетъ часовъ, по полагаются работы, работающіе отправляются на свое дѣло утромъ и продолжаютъ занятія до обѣда, а потомъ отдыхаютъ до 8 часовъ. Слѣдовательно обѣдъ былъ раньше осьми часовъ. Этотъ порядокъ удерживается для рабочихъ и въ тѣ дни, когда поются часы, и трапеза для прочихъ монаховъ полагается въ 9 часовъ. Рабочіе иногда обѣдаютъ въ 6 часовъ.

Особенности службы въ нѣкоторые праздники. Въ благовѣщеніе вечерня начинается въ 6 часу (12 по нашему счисл.) въ присутствіи немногихъ, а прочіе въ это время отправляются съ литією или крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря; по возвращеніи процессіи, бываетъ входъ (εἰσόδος) и совершается полная литургія (§ 31) Въ среднюю недѣлю великаго поста поклоненіе кресту бываетъ послѣ 9 - й пѣсни канона (§ 32). Въ навечеріе Богоявленія послѣ литургіи полагается освященіе воды, для чего всѣ выходятъ въ паперть къ купели (εἰς τὸν λυτήρα). Чинъ водоосвященія отличается отъ нынѣшняго. Оно начинается пѣніемъ тропаря во Иорданѣ, затѣмъ произносится эктенія діакономъ: по окончаніи ея священникъ читаетъ молитву освященія воды; послѣ освященія и окропленія братія — тропарь: „Гласъ Господень на водахъ“ троекратно со стихами, и второй тропарь „одѣяйся свѣтомъ божественнымъ“, также трижды. Заключается послѣдованіе молитвою священника, послѣ которой идутъ на трапезу. Въ великій четвергъ послѣ литургіи совершается умовеніе ногъ, а послѣ него—идутъ за трапезу (§ 37).

На вечернѣ наканунѣ недѣли вай, при пѣніи Господи возвахъ, переменяются мѣстами хоры: правый переходитъ на лѣвую сторону, а лѣвый на правую (§ 31). Это замѣчаніе буквально повторяется и въ уставѣ патр. Алексія, въ службѣ на этотъ день.

Кромѣ того въ студійскомъ монастырѣ существовалъ обычай, по которому игумень на утренѣ выходилъ съ своего мѣста, при началѣ 4-й пѣсни канона, садился и принималъ исповѣдь отъ братіи (§ 22). А во время чтеній, на утренѣ, обходилъ братій будильникъ и будилъ заснувшихъ (§ 18).

Послѣ каждаго чтенія на утренѣ присутствующіе вставали, произносили 12 разъ Господи помилуй, и затѣмъ служба шла въ своемъ порядкѣ. (§ 11).

Примѣчанія и объясненія къ греческому тексту ὑποτύπωμας.

Дѣлаемъ эти замѣчанія въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ подробностями церковной службы по этому памятнику и для разъясненія техническихъ выраженій тогдашняго богослужебнаго языка. Слѣдуемъ порядку изложенія въ записи и помѣщаемъ подъ однимъ сноснымъ знакомъ объясненія, относящіяся къ цѣлому параграфу Начертанія.

§ 2 Ὁπως διοικῆμεθα ἐν ταῖς συναξέσει. Σύναξις—собраніе для молитвы, всякая церковная служба и въ частности совершеніе литургіи. Здѣсь это слово употреблено во второмъ значеніи.

Время, для начатія пасхальной утрени опредѣляется—Τῷ ὑδρολογίῳ τὸ σύσσιον—знакомъ водяныхъ часовъ См Примѣч. къ уставу Аѳанасія Аѳонск. Арх. Антонина. Будильникъ—αφουσίητης—ходитъ по спальнямъ —Κοιτῶν—μετὰ φωνῆ—съ фонаремъ и будить братій.

Передъ началомъ утрени «ударяють (σημαίνουσι, отсюда, старославянское знаменаютъ) въ била вверху и внизу (См. уставъ Аѳанасія). Священникъ, взявъ въ руки кадильницу «πύριον», кадитъ Подъ πύριον разумѣются, вѣроятно, не теперешнія кадила на цѣпяхъ, а древнія курительницы (thurgibulum асегга), кауся т. е. вазы съ ручками или поддонокъ въ которыя клали уголь, а на него курительныя вещества. Такому представленію какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ и выраженіе ἀποθέμενος (поставить кадильницу въ алтарѣ), употребляемое нѣсколько строкъ ниже о «πύριον», а самое это слово весьма удачно переводится выраженіемъ жегало, жегальница (См. Опис. Р. С. Б. II 3 стр. 596).

Ἐξελθὼν (священникъ) ἵσταται κατὰ πρόσωπον τῆ ἱλαστήριου «вышедши (изъ алтаря, священникъ) становится предъ лицемъ очистилища. Въ полныхъ студійскихъ уставахъ это слово замѣняется «θυσιαστήριον» т. е. престолъ. Весьма любопытно соображеніе г. Голубинскаго, который подъ ἱλαστήριου разумѣть космить или брусъ съ иконами надъ святыми дверями.

Тропарь «Христосъ воскресе» поется на 1-й косвенный гласъ т. е. на пятый (ἤχος πλάγ. α̅). Далѣе онъ называется ἀπολυτικὸν—отпустителенъ, какъ конечная пѣснь, заключавшая собою службу. Такою пѣснью былъ тропарь праздника, отчего въ уставахъ тропарь иногда и называется этимъ именемъ.

«Σάββατον διακαινισμόν»,—суббота Новой недѣли или обновленія. Такъ называется вся недѣля пасхи.

§ 3. Κυριακὴ τῆς λαμπροφώρας (подразумѣвается ἑβδομάδος) воскресенье недѣли свѣтлоносной, по теперешнему—Θομιно воскресенье. Названіе «κυριακὴ λαμπροφώρα» ведетъ свое начало отъ обычая, по которому въ древности неопиты, получивъ крещеніе, въ девъ пасхи носили бѣлыя крещальныя одежды всю эту недѣлю, а потомъ снимали ихъ; на западѣ это воскресенье называется dominica in albis и на томъ же самомъ основаніи.

Начиная съ понедѣльника Θοминой недѣли, поется «χαί ἔν χάρισμα ψαλμῶ» и одна каөизма псалма, т. е. начинается на утренѣ чтеніе каөизмъ. Въ Аѳанасіевомъ уставѣ судя по переводу Арх. Антонина, читается: одну каөизму псалмовъ (τῶν ψαλμῶν), что гораздо понятнѣе. Прибавленіе ψαλμῶ или ψαλμῶν сдѣлано вѣроятно для того, чтобы отличить чтенія псалтири въ этой части утрени отъ присоединенныхъ къ нимъ стихиръ и пѣсней, которыя также назывались «χάρισμα» и во время которыхъ сидѣли.

Τὰ ἀποδείπνια ὀλιχίηρα—повечерія полныя. Были три рода повечерій: краткія, среднія и большія. О составѣ и особенностяхъ каждаго изъ нихъ говорится въ полныхъ студійскихъ уставахъ.

Ἐορτὴ ... ἀργίαν ἡμῶν τῶν ἔργων ἢ καὶ τῶν ὠρῶν καὶ τῶν μετανοῶν. .. προσέλευσσι—праздникъ, приносящій намъ упраздненіе отъ работъ, или отъ часовъ и поклоновъ. Важность праздниковъ опредѣлялась разными льготами относительно службы и ирвожденія времени. Къ числу этихъ льготъ относились: освобожденіе монастырскихъ рабочихъ отъ урочныхъ трудовъ и всѣхъ вообще монаховъ—отъ пѣнія часовъ

и отъ поклоновъ. Въ полныхъ студійскихъ уставахъ эти льготы были тщательно опредѣлены, записаны подъ тѣми или другими днями въ мѣсяцесловѣ и обозначаются техническимъ выраженіемъ порозъ или порозвъ (*ἀρούα-ἀρούς* порожвій, празднѣй, свободнѣй) отъ ручныхъ дней, кланянія и часовъ. Нѣсколько ниже въ нашей записи урочныя работы называются: *δ'αχομαί*—службы

Съ Өоминой недѣли до 50 цы назначается на вечернѣ пѣть «*προκείμενα ἐκάστης ἡμέρας*», прокимны ежедневныя, а не особые праздничныя какъ въ недѣлю пасхи. Такъ и въ уставѣ Аѳанас. Въ латинск. переводѣ это выраженіе передано невѣрно словами: «*quotidie*» т. е. ежедневно, каждый день.

§ 4. На вечернѣ во всѣ Господскіе праздники «блаженъ мужъ» начинается въ гласъ 8-й; *εἶτα ἡ δευτέρα ἐναρξίς καὶ ἡ τρίτη εἰς τὸν ἦχον τῆς ἡμέρας*. Подъ вторымъ и третьимъ начатіемъ разумѣтся здѣсь второе и третье отдѣленіе первой каѳизмы, которыя раздѣлялись славами и произносились на гласъ дня, а Господи воззвахъ—на гласъ стиховъ праздника.

Что разумѣть здѣсь подъ *σῆχον τῆς ἐορτῆς*—стихиры ли (какъ переведено у арх. Антонива), или избранныя сгихи изъ псалмовъ, приваровленные къ празднику—положительно не рѣшаемъ.

§ 5. Упоминаются стихиры. воскресныя (*ἀναστάσιμα*) умилительныя (*κατανοητικά*) и апостольскія (*ἀποστολικά*), въ § 6 *μαρτυρικά* (или мученическія).

§ 7. *μνημόσυλον*—помяновеніе, служба по умершимъ Премущественно въ годовщину смерти

Въ § 8 упоминается объ экзапостиларіѣ

§ 9. *Προοίμιον*—начало службы, въ частности предначинательный псаломъ на вечернѣ

§ 10 *Τεσσαρακοσὴ τῶν ἀγίων ἀποστόλων*—четыредесятница Св. Апостоловъ, —Петровъ Постъ. Въ древнемъ уставѣ меньшіе посты (рожд. и Апостоловъ) назывались по аналогіи съ великимъ постомъ четыредесятвицами хотя по числу дней и не оправдывали такого названія.

§ 13. *Τὸ δουλικὸν τὸ μεθεορτόν* — вечерня попразднственная, т. е. относящаяся ко дню слѣдующему за праздникомъ и называемому попразднствомъ. Такимъ попразднствомъ называется здѣсь день, слѣдующій за праздникомъ Успенія и еще четырьмя праздниками. Справлятъ праздниѣ и попраздв-

ство называется «διπλῶς ἐορτάζειν», т. е. праздновать двояи́нѣ.

Τὰ τροπάρια τῶν καθισμάτων διπλῆνται λεγόμενα μεσοστιχῶν.— При произнесении промежуточного стиха тропари каөизмъ удвоятся, т. е. произносятся дважды. Подъ промежуточнымъ стихомъ разумѣется, вѣроятно, произнесение славы по окончаніи отдѣленій каөизма, а подъ тропарями—слѣдующія за ними пѣсни.

§ 14. Въ великій постъ ἐν δὲ τῇ γ' καὶ ε' καὶ θ' (подразумѣвается ѡра) ἀναγιγνώσκωμεν,—на третьемъ, шестомъ и девятомъ часѣ читаемъ: т. е. полагаются чтенія паремій, указанные въ паремейникахъ, а послѣ каждой славы, которою заканчивается чтеніе—особая молитва, читаемая священникомъ или діакономъ. Были ли это особенныя молитвы часовъ, или обычныя на славахъ каөизмъ—запись не объясняетъ. Мы склоняемся къ послѣднему предположенію, потому что особыя молитвы часовъ произносятся на концѣ каждаго изъ нихъ. О междучасіяхъ «μεσώρια» не говорится.

§ 15 Τὸ ἐωθινόν τρισάγιον ὅπερ λέγεται μετὰ τὸ σιχηρόν τῆς σίχῃς.— Утреннее трисвятое, которое произносится послѣ стихирь на стихъ (стиховной). Подъ утреннимъ трисвятымъ разумѣется то, которое слѣдуетъ теперь за великимъ славословіемъ. О пѣніи этого послѣдняго въ данномъ мѣстѣ не говорится, и повидимому его не было, потому что отрисвятомъ говорится, что оно слѣдовало за стихирою стиховною. Но что оно имѣло мѣсто, это подтверждается Синайскимъ канонаремъ и позднѣе полными списками студ. устава. Въ первомъ говорится: на отпускѣ утрени (вел. субботы) послѣ «слава въ вышнихъ»... Въ синод. и типограф. уставѣ XII—XIII в. послѣ хвалитныхъ стихирь «слава въ вышнихъ Богу пѣвческа», σιχηρόν τῆς σίχῃς (въ послѣдствіи τῆς σίχῃς)—это самое раннее изъ извѣстныхъ намъ указаній на стихирь стиховны, которыхъ самое названіе показываетъ что они присоединились къ стихамъ изъ псалтири, избраннымъ примѣнительно къ празднику (см. мою статью), имъ предшествовали стихирь хвалитны, на водно изъ § 17, 36 и эззапостидарій.

§ 16. По окончаніи чтенія оглашеній Студитовъ на утренѣ братія «δοξάζουσιν» т. е. произносятъ: «слава (δοξα) отцу и сыну» Въ этомъ смыслѣ должно быть понимаемо выраженіе устава Аѳанасіева и Типографскаго Студ. о священникѣ, начинающемъ утреню въ день пасхи. «онъ славить», а братія тропарь т. е. братія отвѣчаетъ пѣніемъ тропаря Христосъ

воскресе на стихъ слава отцу, произносимый священникомъ. Дѣло идетъ бѣ извѣстномъ приѣмѣ антифоннаго пѣнія.

Передъ отпускомъ говорится: «εὐλόγεῖτε ἅγιοι, εὐλόγησον πάτερ.» Такъ обращались другъ къ другу служащій священникъ и братія при окончаніи утрени. Словами „благословите святіи“ просили прошенія у присутствующихъ священниковъ, а присутствующіе съ своей стороны просили также: «благослови отче». Благословите святіи—говорилъ священникъ, по окончаніи стола монашескаго, а ему отвѣчали: благослови отче уст. № 330 л. 201 об. Съ такими же словами обращается будильникъ при исполненіи своей обязанности, а къ старѣйшимъ—благослови владыко (*ibid* л. 247 cf. 267). Въ службѣ Антонія Римл. на поставленіе св. даровъ на престолъ старшей изъ служащихъ говорятъ, обращаясь къ прочимъ: благословите священники (должно б. священницы) Опис. III 2, въ Кириановомъ служебникѣ съ тѣми же словами и на томъ же мѣстѣ обращается священникъ къ діакову (*ibid* 14—15).

§ 19. Въ чемъ состояло «διὰ χειρῶν σταυροειδῆς ἀσπασμός», подробно объяснено въ нашемъ сочиненіи Митрополитъ Кирианъ и объяснены относящіеся сюда документы (стр 95—96 Прилож. V. стр. XIV—XXI).

§ 20. Παραμονὴ τῶν Χριστῆ γεννῶν καὶ τῶν φωτῶν.—Навечеріе Рождества Христова и свѣтовъ (т. е. Богоявленія), но это переводъ не точный и отвѣчающій теперешней службѣ наканунѣ этихъ дней. Παραμονὴ (отъ παραμένω) продолжительное, постоянное пребываніе гдѣ либо, стояніе на посту, на стражѣ соотвѣтствуетъ римскому *statio*. Такъ παραμονή и παραμένειν говорится о службѣ дворцовой стражи. На литургическомъ языкѣ παραμονή называется продолжительная, иногда цѣлую ночь длившаяся служба наканунѣ большихъ праздниковъ, а потому называемая ἀγρυπνία πανυχιῆς. Между этими канунами особенною продолжительностію и извѣстностію пользовались παραμοναὶ Богоявленія, соединенныя съ крещеніемъ оглашенныхъ и освященіемъ воды. Въ послѣдствіи, когда цѣлонощныя службы подъ эти праздники прекратились, это названіе было перенесено на службу въ канунъ этихъ праздниковъ, и еще менѣе точно стали его переводить и вообще—кануномъ, наканунѣ. (Подроб. см. Dncange и Sviscer подъ этими словами, а также въ книгѣ de Cegemon.).

§ 27. Ἦνιχα ἐνυάτην ποιῶμεν. Ποιεῖν ἐνυάτην—можно перевести: «совершать 9-й часъ» и «поститься до 9-го часа»—и въ томъ и другомъ значеніи это выраженіе употребляется

въ церковномъ языкѣ и одинаково соотвѣтствуетъ представлению дня непраздничнаго, постнаго, въ который и часы справлялись, и трапеза полагалась въ 9-мъ часу, тогда какъ въ дни непостныя она ставилась въ 6-мъ часу. Упомянутое объ одномъ 9-мъ часѣ въ эти дни, безъ указанія на 3 и 6-й, которыя непремѣнно должны были быть, показываетъ, что сила τῆς ἐννάτης заключалась въ опредѣленіи времени для употребленія пищи. Въ такомъ случаѣ «ἀπὸ τῆς ε' λειτουργεῖ ὁ πρεσβύτερος» т. е. съ 6-го часа служить обѣдню. Εἰ δὲ καὶ μέλλομεν ἐσθίειν (нужно добавить ε') ἀπὸ τῆς γ'—если же намѣреваемся ѣсть (въ 6 часовъ), то (служить обѣдню) въ третьемъ. Тоже бываетъ и въ дни, когда часовъ не полагается (ἀργία ὥρων), но рабочіе не освобождаются отъ трудовъ.

§ 31. Καὶ περιχολεύσαντες τὸ μοναστήριον ἔρχονται; т. е. по окончаніи крестнаго хода вокругъ монастыря братія идутъ въ церковь Богородицы. Далѣе слова εἰ εἰσοδος слѣдуетъ читать: ἢ или εἴτι εἰσοδος καὶ λειτουργία τελεία. Такъ читается это мѣсто и въ уставѣ Аѳанасія по переводу А. Антонина, хотя порядокъ службы представляли здѣсь нѣсколько иначе, примѣнительно къ уставамъ мѣстной практики.—Если же нужно непремѣнно удержать εἰ въ смыслѣ условной частицы, то это будетъ значить, что вечерня отправляется такимъ способомъ только въ томъ случаѣ, если справлялась полная литургія. А справлялась она только въ церквахъ, которыя „святѣй богородицѣ обручені“ т. е. посвящены Ея имени, а въ прочихъ яѣтъ въ силу запрещенія совершать полную литургію въ постъ, кромѣ субботы и воскресенія. Это правило удерживалось въ практикѣ очень долго, несмотря на опредѣленіе Трул. собора, читается въ Студійскомъ уставѣ (см. Опис. III, 251) и въ заключительной статьѣ къ Марковымъ главамъ въ уставахъ позднѣйшихъ. Подъ входомъ въ этомъ параграфѣ разумѣется входъ въ алтарь, совпадающій съ временемъ малаго входа на литургію. (Объ этомъ совпаденіи и объ отправленіи входа послѣ малаго см. нашу статью О пѣсен. послѣдов.).

§ 34. Παραμονὴ τῆς (χοριακῆς) ζαΐφορος. Такъ называется суббота Лазарева какъ канунъ недѣли ваѣй. Дѣло идетъ въ этомъ параграфѣ о вечернѣ.

§ 37. Ααμζάνομεν ἐὺλογία — принимаемъ благословеніе— т. е. въ данномъ случаѣ, благословенный хлѣбъ, антидоръ. Въ іерусалимскихъ уставахъ это слово замѣняется «χαιτα-

κλάζον» уломокъ, кусокъ хлѣба. Изъ того, что далѣе говорится „τὴν δὲ εὐλογίαν οὐ ἐστῆμεν“ (чтобы не нарушать поста), видно, что евлогія студійская была не малыхъ размѣровъ. *Εἶτα διακλύμεθα μὲν οἱ κοινωνήσαντες. Διακλύω, διάκλυσις*—выполаскиваніе рта послѣ принятія св. даровъ. Объ этомъ обычаѣ упоминается у Никона Черногорца въ тактикониѣ. Въ слав. уставахъ *διακλύμεθα* переводится: покушиваютъ водицы;—но въ уставѣ монастыря Благодатной и въ позднѣйшихъ греческихъ типикахъ *διακλυσμός, διακλύω* потеряли первоначальное значеніе и стали употребляться въ смыслѣ небольшой ѣды или закуски изъ хлѣба, плодовъ и вина, какъ напр. въ великую субботу послѣ обѣдни.

Συστείλας δὲ ὁ ἱερεὺς τὰ σκεύη—составивши (по окончаніи литургіи) сосуды (въ *σκευοφυλάκιον* или діаконикѣ), священникъ выходитъ къ царскимъ вратамъ и т. д. Въ древнихъ и новыхъ служебникахъ на концѣ литургіи читается молитва „*εἰς τὸ συστῆλαι τὰ ἅγια*“. Въ Служ. Антонія Римлянина она называется „въ переносъ“, въ требникѣ Синод. № 371 (по кат. Опис.) „молитвою округною“ и читается иначе (Опис. III. 140. Тамъ же и объясненіе слова округный).

Λετήρ—чаша съ водою, умывальница, купель, которая стояла въ притворѣ церковномъ, гдѣ происходило водоосвященіе. Въ слав. уставахъ это слово переводится различно. крестильница, крестило (въ Синод. № 330, откуда и самое названіе обряда водоосвященія — крещеніе водное — крестить=купать=погружать, βαπτίζεῖν и хрѣстить=крестить=освящать; крестить тропаремъ обѣдъ), умывальница, лохань. Последнее употребляется много разъ въ уставѣ патр. Алексія и соотвѣтствуетъ греческому *Λεχνή*.

Въ такомъ положеніи остаются наши свѣдѣнія о студійскомъ уставѣ до половины XI в. Съ этого времени въ судьбѣ его происходитъ крупный переворотъ и появляется его полная запись, извѣстная подъ именемъ устава патр. Алексія. Но онъ вышелъ не изъ студійскаго монастыря и не для него былъ написанъ, а составленъ на основѣ студійской практики для успенскаго монастыря, основаннаго этимъ патріархомъ близъ Константинополя. Патріархъ Алексій занималъ Константинопольскую кафедру съ 1025 по

1043 годъ и до вступленія на патріаршество былъ монахомъ и должностнымъ лицомъ въ монастырѣ студійскомъ. По однимъ онъ былъ игуменомъ, а по другимъ епископомъ, т. е. ближайшимъ помощникомъ настоятеля, и слѣдовательно въ совершенствѣ зналъ уставъ студійскій ¹⁾. По словамъ Кедрина, вступленіе его на кафедру совпало съ днемъ смерти императора Василя Болгаробойца († 1025). Пользуясь личною извѣстностію и расположеніемъ императора, Алексій прибылъ къ умирающему съ знаменитою реликвіею студійскою—Главою Іоанна Предтечи—и тутъ же былъ назначенъ на вакантную, послѣ Евстафія,—кафедру столицы и провозглашенъ патріархомъ черезъ императорскаго протонотарія Іоанна. Это была уже предсмертная воля императора, который въ тотъ же вечеръ и скончался. Кедринъ отмѣчаетъ нѣсколько фактовъ, характеризующихъ личность новаго патріарха, и представляетъ его сторонникомъ правительственныхъ распоряженій, въ вопросахъ несогласовавшихся съ церковными канонами. Такъ по смерти Василя соправителя Константина († 1029), преемникомъ его, съ согласія императора, былъ провозглашенъ Романъ Аргиръ съ условіемъ жениться на дочери покойнаго — Зоѣ. Но такъ какъ Аргиръ былъ уже женатъ и притомъ доводился родственникомъ умершему императору, то бракъ съ Зоєю могъ состояться не иначе, какъ съ разрѣшенія духовной власти. Недоумѣніе было рѣшено патріархомъ въ положительномъ смыслѣ и

¹⁾ Кедринъ называетъ его монахомъ и катигуменомъ студійскимъ (Patr. T. 122 p. 212), а въ перечняхъ патріарховъ ему дается названіе епископа «ἐκκλησιαρχὴς μοναχὸς τῷ Στυδίῳ».

Романъ повѣнчанъ съ Зоей ¹⁾. Въ благодарность за это Романъ оказалъ щедрую помощь великой церкви и, будучи хорошо знакомъ съ ея хозяйствомъ въ качествѣ эконома, положилъ отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства на ея нужды „*οὐδοῦχοντα χρυσὸν λύτρας*“. Когда Романъ былъ предательски убитъ заговорщиками, подосланными отъ Михаила Калофата, съ которымъ Зоя находилась въ связи, патріархъ въ ту же ночь былъ вытребованъ во дворецъ и, въ виду настойчиваго требованія (*καταναυχάζει*) повѣнчать Михаила съ Зоей, долженъ былъ уступить, и въ награду за согласіе получилъ лично для себя 50 литръ золота и столько же на нужды Софійскаго храма (*ibid.* p. 239). Умѣвъ удержаться на патріаршемъ мѣстѣ при трехъ императорахъ, несмотря на колебанія придворной политики, Алексій умѣлъ отстранить притязанія на патріаршество брата Михаила Калофата — Иоанна. Патріархъ Алексій пережилъ и этого императора. Онъ скончался уже при Константинѣ Мономахѣ, въ 1043 г., занимая патріаршую кафедру 18 лѣтъ, и его преемникомъ былъ знаменитый Михайлъ Керуларій. Лѣтописецъ, упомянувъ о смерти Алексія, прибавилъ, что императору было донесено о какомъ-то денежномъ кладѣ, хранившемся въ монастырѣ патріарха. Назначено было слѣдствіе, и посланные дѣйствительно, нашли здѣсь до 25 кентинаріевъ, которые были отобраны въ казну (*ibid.* p. 284).

Таковы немногія свѣдѣнія о дѣтельности Алексія, какъ патріарха. Переходимъ къ извѣстіямъ о немъ, какъ о составителѣ устава. За девять лѣтъ до своей смерти, въ 1034 г. патріархъ основалъ близъ Кон-

1) Καὶ τῆς ἐκκλησίας σὺν τῷ πατριάρχῃ λυσάντων τὸ ἀμφίβολον ἱερολογεῖται ὁ Ρωμάνος τῇ Ζωῇ (*ibid.* p. 217).

стантинополя монастырь во имя Успенія Божіей матери ¹⁾ и написалъ для него уставъ, который, къ сожалѣнію, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ, но сохранился въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ славянскихъ спискахъ. Древнѣйшими изъ нихъ нужно считать синодальный списокъ XII в., типографской библиотеки — того же времени, и С.-бургской духовной Академіи, — XIII в. Во всѣхъ этихъ спискахъ уставъ Алексія своимъ основаніемъ возводится къ Теодору Студиту, а письменное его изложеніе усвоется патриарху. Эта мысль высказывается въ предисловіи къ уставнику (или правиламъ монашескаго быта) и представляетъ его происхожденіе такимъ образомъ: „уставникъ... *установенъ убо не по писанію въ монастыри студійстѣмъ преподобнымъ отцемъ нашимъ, исповѣдникомъ Теодоромъ, бывшимъ въ немъ игуменомъ, преданъ же писаніемъ отъ Алексія святаго и вселенныя патриарха въ поставленнѣмъ имъ монастыри во имя Божественныя Матере* ²⁾). Основываясь на этихъ словахъ, можно было бы подумать, что патр. Алексій *первый* изложилъ письменно порядокъ службы и монашескаго быта, державшійся

1) О монастырѣ, основанномъ патр. Алексіемъ, упоминаетъ Кедринъ: «ἐν τῇ τῆ 'Αλεξίου μονῆ» (Patr. с. compl. T. 122 p. 284), также Скилица и Зонара. — Вальсамонъ въ толкованіи на 7-ое правило двухратнаго собора (Опис. С. Б. III, 240). Освященіе главной церкви этого монастыря происходило въ 6542 г. (1034) 14 Августа, какъ видно изъ упоминанія о немъ въ мѣсяцесловѣ студ. устава № 333—381 (Л. 82 об.). Патр. влагаетъ въ уста монаховъ слѣдующія слова, съ которыми они обращаются къ нему, прося похорониться въ ихъ монастырѣ: святой сій намъ составльшаго монастырь, не остави ограды юже самъ составилъ... *пребуди у своихъ чадъ по смерти.* Cf. Ducang. Cplis Christ. I. IV p. 152.

2) № 330—380 л. 196 об.

въ студійскомъ монастырѣ; но такое заключеніе было бы невѣрно и противорѣчило яснымъ указаніямъ, заключающимся въ самомъ Алексіевомъ уставѣ. Изъ этихъ указаній видно, что онъ располагалъ готовыми записями; только онѣ не обнимали полного состава службы и не были систематическими. Алексій пересмотрѣлъ ихъ, дополнилъ и въ этомъ редактированномъ видѣ воспользовался для своего устава. Но многое написалъ и составилъ вновь подобно составителямъ ктиторскихъ уставовъ. Это нужно замѣтить прежде всего относительно уставника и послѣдней дополнительной части. Здѣсь изложеніе ведется отъ лица патріарха ¹⁾ и придается его записи характеръ ктиторскаго устава, гдѣ на первый планъ выступаетъ личная воля устроителя. Что отдѣльныя записи существовали въ студ. монастырѣ и до Алексія, на это есть нѣсколько намековъ въ самомъ его уставѣ. Такъ напр. сказавши что не выходить изъ монастыря въ продолженіе великаго поста есть правило весьма древнихъ отцевъ, составитель прибавляетъ, что оно не въ студійскомъ убо честномъ монастырѣ *писано есть* ²⁾, и затѣмъ ссылается на бесѣдовательное оглашеніе преп. Отца нашего Теодора, которымъ повелѣвается отворять монашескія ворота съ пятницы шестой недѣли великаго поста ³⁾.

1) Путемъ намъ слово приходитъ (л. 197); яко въ послѣднихъ явимъ, нѣ возвратимся на путь слову (200 об.); се уже довольно о обѣдѣ речено бысть приступиѣ намъ уже и о вечери рещи (202 л.); наки къ службѣ слово возвратится (213); конечнее намъ буди слово (241 об.); подобаетъ же прочее... въ нынѣшнихъ книгахъ предложити (216 об.); мы бо здравымъ правило положихомъ (225); уже въ другихъ книгахъ церковную службу предахомъ (л. 245).

²⁾ Л. 215 об.

³⁾ Ibid. т. 216.

Кромѣ краткой записи (ὁποῦπος) ¹⁾, вѣроятно, существовали въ его время и другія болѣе полныя, заключавшія службу по тріоди и минеѣ. Уже Никонъ чудотворецъ, спустя 20—30 лѣтъ послѣ патр. Алексія, имѣлъ подъ руками разные списки студійскаго устава, которые не могли образоваться за этотъ промежутокъ времени, и ни одинъ изъ нихъ онъ не приводитъ подъ именемъ Алексія. По этимъ-то записямъ и была составлена служебная часть его устава. Она отличается отъ остальныхъ частей по изложенію и ведется въ третьемъ лицѣ.

Кромѣ студійскихъ записей, Алексій пользовался правилами древнихъ устройствелей монашеской жизни ²⁾, обычаями великой церкви ³⁾, порядками служ-

1) Буквальныя выписки изъ этой записи вошли въ уставъ Алексія: напр. о перестановкѣ хоровъ на вечернѣ въ субботу Лазареву; служба пасхальной утрени; о поминовеніи умершихъ въ субботу мясопустную; тамъ и здѣсь упоминается о цѣлованіи послѣ повечерницы. Впрочемъ, при сравненіи краткой записи съ уставомъ Алексія по синод. списку, замѣчаются между ними значительныя разности, и видно, что нѣкоторые изъ прежнихъ порядковъ уже вышли изъ употребленія и были замѣнены новыми. Эти разности указаны въ Агіол. I, 118.

2) Напр. почему «ветхимъ пощенія наставникамъ» заблагоразсудилось произносить шестопсалміе тихимъ и ровнымъ голосомъ, л. 251.

3) На обычай Великой церкви патріархъ ссылается нерѣдко: въ однихъ случаяхъ онъ отдаетъ имъ предпочтеніе, въ другихъ не соглашается съ нимъ. Такъ, на основаніи обычая великой церкви «закона всякаго честнѣйши», онъ назначаетъ справлять умываніе ногъ въ великій четвергъ передъ обѣденою; въ статьѣ о воздвиженіи Креста полагается пѣть тропарь «иже въ величій церкви обычаемъ поется». Тутъ же ссылается на уставъ Великія церкви. Въ Великой церкви въ праздникъ Преображенія пѣли: елицы во Христа; въ уставѣ Алексія этотъ обычай не принять.

бы и быта другихъ монастырей ¹⁾, но главнымъ образомъ руководился практикой студійскаго монастыря, на которую безъ сомнѣнія и ссылался въ выраженіяхъ: „*по чину, по обычаю, по обдержавшему уставу.*“ Какъ относится уставъ патр. Алексія къ этимъ послѣднимъ? Правилами студійскими онъ всего чаще пользуется, какъ готовымъ матеріаломъ для своего устава и нерѣдко принимаетъ ихъ даже въ той мѣстной окраскѣ, которую они получили примѣнительно къ условіямъ студійской службы и быта. Какъ напр. удержано предпразднство Θεодору Студиту съ 8 ноября, согласно студійскому обычаю записаны памяти тамошнихъ святыхъ, не имѣвшіе обще-церковнаго значенія, и приняты во вниманіе другія мѣстныя потребности, о которыхъ мы будемъ говорить въ изложеніи литургической части студ. устава. Но назначая уставъ для *своего монастыря*, излагатель относился къ нимъ свободно и по мѣстамъ не соглашался съ ними, и опускалъ неудобное. Свое отношеніе къ студійскимъ порядкамъ онъ опредѣляетъ, какъ послѣдованіе правиламъ и преданіямъ Θεодора Студита, не распространяя этого отношенія на всѣ стороны тамошней практики и не придавая имъ безусловнаго значенія. „Церковную службу предахомъ преблагатаго отца нашего исповѣдника Θεодора стопамъ въ слѣдъ

1) Въ правилахъ о постѣ кромѣ принятаго обычая ссылается на то, какъ ведется дѣло «по другому уставу»; руководится обычаями и правилами болѣе древними (Оп. С. Б. III, 259).

2) Такъ вопреки обычаю студійскому, наканунѣ воздвиженія ради наступающаго праздника полагается пѣть «Богъ Господь». (Опис. III, 249). 7 Декабря не справляется служба утопшимъ братіямъ, но Николаю Чудотворцу и Амвросію Медиолонскому (ibid. 250).

ходящи“ — вотъ собственное его выраженіе (л. 245 об.), изъ котораго видно взаимное отношеніе обоихъ уставовъ. Такимъ образомъ уставъ Алексія имѣлъ сборный, компилятивный характеръ, гдѣ, рядомъ съ заимствованіями изъ разныхъ источниковъ, идетъ личная работа составителя и примѣненіе существующихъ порядковъ къ быту и условіямъ монастыря Успенскаго. Этихъ приспособленій особенно много въ уставникѣ и дополнительной части, но по мѣстамъ попадаютъ они и въ уставѣ службы. Очень вѣроятно, уставникъ и дополнительная часть были изложены имъ отдѣльно, особыми статьями, которыя уже впоследствии были присоединены къ уставу службы и составили съ нимъ одно цѣлое. Это видно изъ предисловія къ уставнику и дополнительнымъ правиламъ. Въ первомъ упоминается о прежде принятыхъ книгахъ (прежде изложенныхъ, принятыхъ записяхъ = βιβλοι), въ которыхъ было подробно изложено все, что касается духовной пищи (сице бо слово священное пѣніе нарицаеть), но ничего не сказано о пищѣ и трапезѣ тѣлесной. Желая пополнить этотъ пробѣлъ, патріархъ и составляетъ уставникъ, начиная его правилами о порядкѣ за трапезою и затѣмъ ведетъ рѣчь о пищѣ на круглый годъ. Въ предисловіи къ дополнительной части онъ ссылается „на другія книги“, въ которыхъ былъ изложенъ порядокъ службы (разумѣется тріодный и мѣсяцесловный), въ дополненіе къ которымъ „подобаетъ намъ въ сущее учиненіе—инѣхъ главъ помянути... и ничтоже оставити сущихъ о мнѣшествѣ.“ Въ статьѣ о томъ, когда братія стоятъ въ церкви со свѣчами, отсылаетъ за подробностями къ *другому уставу*, въ которомъ объ этомъ писано ¹⁾. Вотъ почему уставникъ и дополни-

1) Свѣчи даются братіямъ «въ времена священія церкви

тельные статьи встрѣчаются не во всѣхъ спискахъ студійскаго типика, а нѣкоторые заключаютъ одну только служебную часть по тріоди и мѣсяцеслову. Къ тому же эти дополненія отличались мѣстнымъ характеромъ, а потому легко могли быть обойдены и замѣнены другими, болѣе пригодными въ дисциплинарномъ отношеніи. Благодаря этимъ условіямъ, студійскій уставъ явился въ различныхъ спискахъ и представляетъ въ дошедшихъ до насъ его представителяхъ двѣ главныя редакціи: Греческую и Славянскую. Греческая, насколько мы знаемъ о ней по южно—италійскимъ уставамъ, изслѣдованнымъ Тоскани, составляетъ особую вѣтвь, которая непосредственно примыкаетъ къ греческимъ записямъ типика, вышедшимъ изъ студійскаго монастыря, о которыхъ упоминаетъ Никонъ Черногорецъ ¹⁾). Славянская редакція, во главѣ которой стоитъ синод. уставъ № 330 — 380, представляетъ переработку студійскаго типика примѣнительно къ порядкамъ монастыря Алексіева и во многихъ мѣстахъ составлена заново, подъ перомъ его ктитора.

Дошла ли до насъ подлинная запись этого устава? Думаемъ что нѣтъ, и самый ранній его снимокъ синодальный носитъ уже слѣды позднѣйшихъ дополненій и не могъ въ этомъ видѣ выдти изъ подъ пе-

же и притворомъ всѣмъ, «якоже въ друзѣмъ оуставѣ писано ѿ» (Л. 271 об.). Разумѣется, вѣроятно, глава о посвѣтѣ церковномъ, гдѣ показано, на какимъ днямъ бываетъ полное освѣщеніе церкви. Можетъ быть существовала на этотъ счетъ и другая какая нибудь статья, но она не сохранилась до насъ.

¹⁾ Никонъ, въ своихъ выдержкахъ изъ студійскаго устава, приводитъ статью о постѣ по краткому начертанію, а это показываетъ, что Алексіева редакція не имѣла авторитета и пользовалась значеніемъ въ монастыряхъ немногихъ.

ра патріарха Алексія. Появившись спустя уже столѣтіе послѣ своего изложенія, и притомъ въ славянскомъ переводѣ, этотъ списокъ едва ли могъ передать въ точности подлинный текстъ Алексіевой записи и подвергся редакціоннымъ передѣлкамъ. Такъ въ его мѣсяцесловѣ записана память Бориса и Глѣба, въ заглавіи уставника имя патріарха читается въ третьемъ лицѣ, какъ принято говорить о людяхъ уже сошедшимъ со сцены. Въ наставленіи монахамъ молиться за основателя монастыря приводится самый текстъ заупокойной эктении—о патріархѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: еще молимся о рабѣ Божіи Алексіѣ, покоя тишины и т. д. Едва ли патріархъ при жизни могъ внести въ свой уставъ эту молитву и называть себя въ третьемъ лицѣ. Въ другихъ, извѣстныхъ намъ, ктиторскихъ уставахъ дѣло ведется проще и ограничивается просьбою ктитора молиться за него и справлять паннихиду и заупокойную литію. Послѣднія слова во введеніи къ синаксарю также намекаютъ на позднѣйшее дополненіе и, притомъ, сдѣланное славяниномъ. Сказавши, что синаксаръ начинается съ сентября мѣсяца, онъ заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами: „въ тѣ бо день начатокъ всего лѣта многихъ ради винъ грекомъ мнится.“ Греческая церковь уже давно начала годъ съ сентября, и нечего было дѣлать на этотъ счетъ особеннаго замѣчанія. Другое дѣло славянинъ переводчикъ: онъ имѣлъ право сдѣлать эту оговорку въ объясненіе, почему церковный *годъ начинается съ этого мѣсяца*, и откуда ведетъ начало этотъ обычай ¹⁾.

¹⁾ Приведши эту цитату изъ Соф. устава (теперь С.-Пб. Академіи), Срезневскій замѣчаетъ: это не могло быть сказано Грекомъ и для того, кто начиналъ годъ вмѣстѣ съ Греками съ сентября (Древ. Пам. рус. письма и языка стр. 38).

Дальнѣйшія перемѣны, которымъ подвергся первоначальный списокъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Съ устава Алексѣева были сдѣланы списки для другихъ монастырей; отъ примѣненія къ мѣстнымъ условіямъ правила его такъ или иначе измѣнялись, а личныя отношенія составителя сглаживались. Въ такомъ видѣ изложенъ типографскій уставъ № 1236. Такъ какъ уставъ Алексія былъ ктиторскимъ и состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, записанныхъ каждый особо, то при употребленіи его въ другихъ монастыряхъ и церквахъ уставникъ съ дополнительной частію оставляли и обходились одною службою. Полныхъ списковъ студ. устава мы имѣемъ только два, и оба изъ синодальной библіотеки: № 330—380 и 905—382. Старшій типографскій—заключаетъ одну тріодную часть, съ кондакаремъ, младшій—синаксарную и тріодную; такого же состава и синодальный второй, а отъ Софійскаго сохранилась лишь незначительная часть. Въ позднѣйшихъ спискахъ мѣстностудійскія памяти исключаются и вводятся новыя, частію славянскія, частію греческія, изъ другихъ синаксарей. — Эти дополненія замѣчаются во всѣхъ спискахъ, но особенно богатъ ими синодальный списокъ № 905. Въ немъ между прочимъ читается замѣчательная статья о постѣ въ великую субботу, составленная подъ вліяніемъ аеонскихъ, іерусалимскихъ и студійскихъ обычаевъ, при чемъ выразилось и участіе славянскаго переводчика въ убѣжденіи соблюдать этотъ постъ „славянскаго ради нашего новаго просвѣщенія.“ Изъ этого прибавленія видно, что оно произошло въ очень давнее время, когда Славяне еще могли называть себя новопросвѣщенными ¹⁾ и первоначально читалось въ какомъ

1) Скорома же и рыбы нѣсмы навькли ѣсти въ ту суб-

нибудь раннемъ спискѣ, отъ котораго перешло и въ именуемый нами синодальный.

Память о патріархѣ Алексіѣ, какъ составительѣ устава въ студійскихъ спискахъ, больше и больше вытѣсняется и на первомъ планѣ выставляется его происхождение изъ студійскаго монастыря. Были и такіе списки, гдѣ передъ синаксарною частію помѣщено второе предисловіе, въ которомъ прямо говорится, что уставъ этотъ ведетъ свое начало отъ Теодора Студита, который впрочемъ не изложилъ его письменно, а этотъ трудъ былъ исполненъ неизвѣстнымъ монахомъ, который записалъ уставъ преподобнаго съ благословенія игумена. Не называя себя по имени, онъ говоритъ въ предисловіи слѣдующее: „написанія же нынѣ трудолюбивѣ когождо сложихомъ да не отъ свѣта потаено будетъ и въ забвенія тмы глубокія... се уставъ есть студійскаго монастыря. молитвы же и насъ на се повелѣвши преподобнымъ отцемъ, глаголемъ се“ ¹⁾. За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ уставъ службы по мѣсяцеслову, начиная сентябремъ. Составитель, повидимому, имѣлъ въ виду предисловіе къ краткой записи студійскаго устава и воспроизвелъ его съ нѣсколькими измѣненіями въ слогѣ ²⁾.

боту словенскаго ради нашего новаго просвѣщенія (л. 313). Тоже нужно сказать и про статью о встрѣчѣ князя и митрополита, которая внесена въ эпитимейныя правила Теодора Студита изъ какогонибудь позднѣйшаго, — вѣроятно, славянскаго источника.

1) Типогр. рук. № 287 л. 27.

2) Ἀμέλει καὶ ἡμεῖς σήμερον πατριχαῖς προσαχθέντες ἐντολαῖς ταύτην (παράδοσιν) ἐν χάρταις εἰς ἀληστον μνημὴν ταῖς μετέπειτα γενεαῖς καταλιπεῖν, ὡς ἡ δύναμις, πρὸς τὴν ὑπακοὴν ἑαυτῶς καθήκαμεν. Θεὸς δὲ ἡμεῖς παρέχοντας ἡμῖν ταῖς τῆ ποιμέ-

Что касается греческихъ списковъ студійскаго типика, то, сколько мы знаемъ о нихъ по изслѣдованію Тоскани, они составляютъ особую редакцію, отличную отъ славянскихъ списковъ и, вѣроятно, ведутъ свое начало отъ той записи, которая образовалась въ самомъ студійскомъ монастырѣ, до переработки ея патр. Алексіемъ. Какъ эта послѣдняя нашла себѣ употребленіе въ славянскомъ мірѣ, такъ первая была принята и держалась въ южно-италійскихъ областяхъ, среди тамошнихъ православныхъ Грековъ.

Подобно славянской, даже раньше ея, она стала подвергаться передѣлкамъ и появилась въ разныхъ изложеніяхъ. Уже Никонъ Черногорецъ имѣлъ подъ руками много греческихъ списковъ, не сходныхъ другъ съ другомъ, и приводилъ изъ нихъ выдержки, но къ сожалѣнію, онъ не далъ точныхъ свѣдѣній о составѣ этой древнѣйшей редакціи студійскаго типика и не взялъ на себя труда подвести ея списки къ особымъ группамъ. Видно только, что они отличались отъ теперь извѣстныхъ славянскихъ и южно-италійскихъ, представляя особыя записи, теперь уже не существующія ¹⁾. Изъ греческихъ списковъ съ го-

νος ὑπὲρ ἡμῶν προσερχαίς τὴν κατὰλληλον ἀρμογὴν τῆς τῆ λόγῃ συνθέσεως (Patr. T. 99 p. 1704).

1) Свѣдѣнія объ этой замѣчательной отрасли устава сообщили Тоскани въ своемъ сочиненіи: *Ad typica graecorum ac praesertim ad typicum Cryptoferratense animadversiones*. Romae, 1857. Особенно важны для знакомства съ литургическою стороною этихъ типиковъ выдержки, касательно службы въ день Рождества Христова, Благовѣщенія, Вознесенія, недѣли мытаря и фарисея. Питра издалъ службу на дни, посвященные памяти Ап. Петра (16 января, іюня 29 и 30), по криптоферратскому типуку Вареоломея (*Ex typico Cryptoferratensi S. Bartholomaei IV abbatis*. *Hymnographie de l'église grecque* p. CXLVIII—CLII).

домъ самымъ раннимъ нужно считать уставъ 1205 года, за тѣмъ слѣдуетъ тотъ же списокъ въ болѣе полномъ составѣ 1292 г. и другіе. Всѣ они принадлежатъ къ группѣ южно-италійскихъ уставовъ и значительно отклоняются отъ чистаго греческаго типа, составляя переработку студійскихъ порядковъ примѣнительно къ обычаямъ Итало-Грековъ. Такъ уставъ 1205 г. писанъ пресвитеромъ Герооеемъ для монастыря св. Николая Касульскаго въ Сициліи ¹⁾, другой XIII в. составленъ примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ Іосифомъ, основателемъ этого монастыря ²⁾. Затѣмъ этотъ уставъ получилъ дополненія и измѣненія въ Кристо-ферратскомъ монастырѣ подъ рукою Варфоломея Кристо-ферратскаго и одного изъ его преемниковъ по управленію монастыремъ аввы Власія ³⁾. Въ нихъ замѣчаются слѣды западнаго вліянія въ составѣ и группировкѣ памятей и въ нѣкоторыхъ обрядахъ, заимствованныхъ изъ римской церкви. Такъ напр. подъ 2 ноября записывается память всѣхъ умершихъ и положено справлять заупокойную службу „κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς ἀγιοτάτης ἐκκλησίας Ρώμης“ ⁴⁾.

Сколько можно судить по выпискамъ у Тоскани, южно-италійскіе уставы отличались отъ славянскихъ списковъ студійскаго устава не только изложеніемъ, но и нѣкоторыми особенностями въ службѣ и составѣ памятей. Прежде всего нѣтъ въ нихъ части дисцип-

1) По указанію Тоскани. Cod. Barber. № 76.

2) Ibid. Cod. Vallic. D. 61.

3) Ibid. p. 13.

4) На утренѣ въ день памяти Ап. Петра и Павла: εὐχολογῶμεν ἀντιρῶνα Ἦ. το ἁ ψαλμὸν 18... το β̄ψαλμὸν 14... το ἦ ψαλμὸν 20. Pitra p. CL.

липарной, а только одна служебная. Въмѣсто каѳизмъ на праздничныхъ утреняхъ полагается только три антифона, или три избранные псалма, съ особыми припѣвами ¹⁾. Вездѣ показывается великое славословіе, послѣ каждой пѣсни канона на утренѣ въ Рождество Христово полагается чтеніе и сѣдаленъ ²⁾. На утренѣ въ день благовѣщенія входъ полагается послѣ слава въ вышнихъ Богу ³⁾. По уставу XIII в. на вечернѣ, накануне вознесенія справляется поминовение: „γίνεται καὶ ἐκτενὴ τῶν κοιμηθέντων πατέρων, τὸ κύριε ἐλέησον ἰβ καὶ ἀπόλυσις.“ Если столько и такихъ крупныхъ различій нашли мы на основаніи небольшихъ выписокъ, приведенныхъ Тоскани, то что сказать о количествѣ ихъ въ полныхъ уставахъ этого рода. Тогда и выводъ получился бы болѣе широкій.

1) Вотъ какъ излагается эта часть на утренѣ Рож. Христова въ уставѣ Кристо-ферратскомъ: καὶ εὐθέως (послѣ шести-псалмія и тронаря) εὐλογεῖμεν ἀντίφωνα ἦ. τὸ α̅ ψαλμός ῥλδ. αὐνεῖτε τὸ ὄνομα κυρίου. τὸ β̅ ψαλμός ῥθ. εἶπεν ὁ κύριος τῷ κυρίῳ μῆ. τὸ γ̅ ψαλμός πς. οἱ θεμέλιοι αὐτῆ. οἰθήτως ἰσαμένων πάντων φάλλεται ἢ ὑπακοή.

2) Εἰς τὸ τέλος ἐκάτων ᾠδῶν τῶν κανόνων κάθισμα καὶ ἀνάγνωσις.

3) Δόξα ἐν ὑψίστοις. εἶτα ἔισοδος καὶ ἐκτενὴ συναπτὴ τῶν αἰτήσεων καὶ ἀπόλυσις. Когда вечерня соединялась съ литургіею, антифоны литургійные и молитвы, къ нимъ относящіяся исполнялись своимъ чередомъ, или тайно читались священникомъ и діакономъ въ алтарѣ во время проскомидіи. На вечернѣ въ субботу мытаря и фарисея, по Кристо-ферратскому списку, воскресныя стихиры называются ἐκ τῶν ἀρχαίων (даже онѣ называются στηχηρὰ ἀναστάσιμα τὰ ἀρχαία τῆς ὀκτωήχης), и отъ нихъ отличаются ἕτερα ἢ ἀνατολικά; слѣдовательно—какъ позднѣйшія и стихиры святаго дня. Стихиры же тріодныя положены на стиховнахъ. Канонъ дневнаго Святаго если онъ не нарочитый, поется *προόρορον* (Bovenense—на полунощницѣ), а если нарочитый, то оставляется до поведѣльника.

Имѣлъ ли вліяніе на обработку студійскаго типика уставъ іерусалимскій? Ставя этотъ вопросъ, мы не имѣемъ въ виду говорить объ общихъ тому и другихъ основахъ и объяснять процессъ ихъ развитія въ первый періодъ исторіи устава. Наша задача въ данномъ случаѣ нѣсколько иная и касается измѣнений, которыя испыталъ уже сложившійся, записанный, студійскій уставъ со стороны палестинской отрасли. Уже изъ одного того обстоятельства, что до насъ дошли студійскіе списки отъ XV—XVI вѣка, — отъ такой поры, когда на востокъ вошелъ въ полную силу уставъ іерусалимскій, — само собою возникаетъ предположеніе въ пользу этого вліянія, и наоборотъ становится невѣроятнымъ, чтобы, при широкомъ развитіи іерусалимскихъ порядковъ службы, студійская осталась внѣ всякаго къ нимъ отношенія.

При фактической провѣркѣ этого предположенія оказывается, впрочемъ, что вліяніе перваго на послѣдній было очень незначительно и имѣетъ въ свою пользу не много данныхъ. Прежде всего къ сферѣ іерусалимскаго вліянія, мнѣ кажется, нужно отнести перемѣну въ расположеніи отдѣловъ студійскаго устава по его позднѣйшимъ спискамъ, на которые всего скорѣе могъ дѣйствовать типикъ іерусалимскій. Въ болѣе раннихъ студійскихъ спискахъ части его размѣщены такимъ образомъ: сначала служба по тріоди, потомъ по мѣсяцеслову. Въ позднѣйшихъ, наоборотъ, минейная часть предшествуетъ тріодной и, что особенно замѣчательно, этотъ порядокъ удерживается съ явнымъ нарушеніемъ типика, принятаго для студійской редакціи устава ¹⁾. Далѣе, на это указываетъ

1) Первоначальное расположеніе частей въ студ. уставѣ видно изъ предисловія, которое помѣщается въ старинныхъ спискахъ послѣ тріодной части передъ синаксарною и слу-

статья о постѣ въ великую субботу (изъ устава № 905). Здѣсь замѣчается переходъ отъ прежнихъ снисходительныхъ правилъ къ болѣе строгимъ, принятымъ въ іерусалимскомъ уставѣ, и приводится въ защиту мѣсто изъ Ап. постановленій—то самое, которое имѣлъ въ виду Никонъ Черногорецъ, и на которое ссылается теперешній уставъ. Наконецъ, изъ надписанія нѣкоторыхъ южно-италійскихъ уставовъ видно, что чистый типъ студійскаго устава былъ потерявъ въ XIII вѣкѣ, и порядокъ службы возводится въ нихъ не къ одному Θεодору Студиту (какъ представителю студійскихъ порядковъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ это право раздѣляетъ Савва Освященный, типики аѳонскіе и уставы ктиторскіе. Такимъ образомъ, прежняя связь студійскаго устава съ его родиною упала, а значеніе другихъ отраслей типика усилилось.

Въ какихъ мѣстностяхъ и долго ли дѣйствоваль уставъ студійскій? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ, чрезвычайно важный для статистики и исторіи церковнаго обряда, при теперешнихъ научныхъ средствахъ, не можетъ быть дано положительнаго рѣшенія и придется составлять заключенія лишь по немногимъ отрывочнымъ даннымъ. Въ самую цвѣтущую пору своего существованія студійскій

жить переходомъ отъ первой ко второй. Оно начинается словами: «уставъ убо о славословіи въ великій постъ къ сему и въ дни иже по насѣ... постижно же намъ въ кійждо мѣсяцъ нарочитыхъ дновъ (дней)... должнаго пѣснословія соблюдать правило». Но въ синод. спискѣ № 905—382 это предисловіе поставлено въ самомъ началѣ и, по справедливому замѣчанію описателей С. Б., не на своемъ мѣстѣ; потому что предполагаетъ уставъ тріодный уже записаннымъ впереди, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ вслѣдствіе обратной перестановки статей. Въ такомъ порядкѣ излагается содержаніе устава въ младшихъ синод. спискахъ, № 333—381, 905—382 и въ типографскомъ младшемъ.

уставъ былъ принятъ въ константинопольскомъ патриархатѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Малой Азіи. Изъ Константинополя онъ перешелъ на Аѳонъ, въ южную Италію и былъ принятъ въ монастыряхъ русскихъ. Всего дольше онъ держался въ монастыряхъ южно-италійскихъ, которые, по самому своему положенію, стояли въ сторонѣ отъ общаго теченія церковной жизни на Востоцѣ и отличались большею устойчивостію въ сохраненіи древняго типа устава. Въ половинѣ XVI в. (1558 г.) инокъ Гавріиль изъ Константинополя переписываетъ студійскій уставъ для собора Бовенскаго, въ 1292 г. Павелъ коронерскій, уроженецъ Трани—для монастыря Богородицы—Мири — въ Сициліи. Такимъ образомъ, въ Италогреческихъ областяхъ употребленіе его продолжается вплоть до вытесненія отсюда греческаго обряда и замѣны его латинскимъ. Въ Россіи онъ держался до половины XIV в. и только съ этого времени начинаетъ уступать іерусалимскому, но по мѣстамъ оставался въ оной гораздо дольше, какъ видно изъ существованія списковъ его, относящихся къ концу XIV и XV вѣка ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ русскихъ онъ оставался до послѣдняго времени. По

¹⁾ Вотъ нѣсколько данныхъ, указывающихъ на существованіе у насъ студійскихъ порядковъ въ XII—XV вѣкѣ. Изъ вопросовъ Кирика видно, что Агнецъ въ великій постъ заготовляли на пять дней. Слѣдовательно, служили преждеосвященную каждый день, а не въ среду и пятницу (Р. Ист. Библ. т. VI стр 51). Въ отвѣтъ на вопросъ: можно ли совершать воздвиженіе креста игумену, если нѣтъ епископа, патриаршіи соборъ 1276 г. даетъ слѣдующій отвѣтъ: сего не бранятъ канони Св. Θεодора Студійскаго (Вопр. 18 *ibid.* 135). Что разумѣется здѣсь подъ канонами Θεодора Студита? Въ сочиненіяхъ Преп. Θεодора не говорится ничего о подобномъ случаѣ, и этотъ вопросъ не былъ предметомъ особаго рѣшенія. Соборъ вѣроятно имѣетъ въ виду студійскій уставъ, гдѣ записана особая статья о воздвиженіи кре-

словамъ Димитрія Ростовскаго были монастыри, которые держали студійскій уставъ и въ его время. По свидѣтельству патр. Нектарія, на Синаѣ онъ употреблялся въ XVII вѣкѣ. Но это были, безъ сомнѣнія, случаи единичные. Въ Константинополѣ студій-

ста, и этотъ обрядъ назначается совершать игумену. По уставу іерусалимскому, въ самыхъ древнихъ его спискахъ, воздвиженіе креста совершается «іереемъ». Изъ 21 Нифонтова отвѣта видно, что оно у насъ производилось не только игуменомъ, но и простыми священниками. Положительно рѣшается вопросъ въ этомъ смыслѣ митрополитомъ Кипріаномъ. А по воздвиженіи честнаго креста, говоритъ онъ, во всякой церкви, повсей землѣ, гдѣ христіане живутъ, Крестъ воздвизаютъ, хотя бы одинъ попъ былъ, на славу честнаго и животворящаго креста (ibid. 237). Діонисій Суздальскій (1382 г.), въ своей граматѣ Снѣтогорскому монастырю, не называя прямо устава студійскаго, ссылается на Θεодора Студита въ пользу общежитія (ibid. 210). Θεодоръ Ростовскій (1455 г.) ссылается на студитовъ уставъ въ своей покаянной граматѣ по случаю разрѣшенія имъ на сыръ и мясо въ богоявленскій сочельникъ случившійся въ воскресенье (ibid. 597). О значеніи этой ссылки скажемъ далѣе въ отдѣлѣ о постахъ, а здѣсь замѣтимъ только, что и въ половинѣ XV в. уставъ студійскій не былъ у насъ забытъ и пользовался авторитетомъ.— Митропол. Фотій разрѣшаетъ мірянамъ въ среду преполовенія ѣсть мясо. Это *нисходительное правило составляетъ отголосокъ студійской практики (ibid. 516). Въ Синодальной Кормчѣй 1283 г. статья о погребеніи надписывается: чинъ како погребати братіи по уставу монастыря студійскаго (л. 611). Это та же самая статья, что читается въ уставѣ патр. Алексія подъ заглавіемъ о погребаніи. (Издана нами въ прилож. къ соч. Митропол. Кипр. съ разночтеніями изъ Синод. Кормчѣй XIII в.). Отголоски студ. устава слышатся и въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ нашего типика. Такъ въ предисловіи правила церкви уставъ возводится между прочимъ къ дѣятелю студійскаго монастыря, приводятся выдержки изъ студ. типика по списку патр. Алексія, и нѣкоторыя правила службы связываются съ именемъ Θεодора и Іосифа Студитовъ.

скіе обычая дольше другихъ сохранялись въ Великой церкви, какъ напр. совершеніе преждеосвященной литургіи въ великую пятницу и на сырной недѣлѣ. Вотъ почему Симеонъ Солунскій, говоря объ этомъ обычаѣ, какъ о продолжающемся или прекратившемся только недавно, приурочиваетъ его къ практикѣ Великой церкви и ничего не знаетъ объ уставѣ студійскомъ. На Аѳонѣ въ XII вѣкѣ студійскіе обычая были еще въ силѣ, какъ видно изъ того, что строгія правила Николая Грамматика относительно поста возбуждали здѣсь недоумѣнія, и святогорцы ссылались въ оправданіе своихъ обычаевъ на уставы Θεодора Студита и Аѳанасія Аѳонскаго.

Когда и при какихъ условіяхъ произошла замѣна студійскаго устава іерусалимскимъ, — это одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ въ исторіи типика и не поддается положительному рѣшенію. На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были въ нашемъ распоряженіи, такая категорическая постановка вопроса представляется невозможною для рѣшенія и составляетъ, по нашему мнѣнію, результатъ апріорнаго отношенія къ дѣлу, недопускаемаго положительными источниками. Въ такой общей формѣ къ этому вопросу подойти нельзя, потому что само по себѣ оно уже заключаетъ недоразумѣніе и отзывается поспѣшностію. Когда рѣчь идетъ о замѣнѣ студійскаго типика іерусалимскимъ и о принятіи послѣдняго на мѣсто перваго, необходимо выяснить напередъ, какъ понимать слово: принять, замѣненъ. Несомнѣнно, что при близкомъ сходствѣ того и другаго устава въ студійской части, совмѣстное существованіе ихъ въ практикѣ не представляло выдающагося явленія и не било въ глаза. Оно было тѣмъ возможнѣе, что монастыри не обязаны были слѣдовать извѣстному типу устава (за

исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда монастырь былъ ктиторскимъ), и церковная власть въ эти порядки не вмѣшивалась. Отсутствіе оффиціальныхъ распоряженій въ этомъ смыслѣ и широкія права, какими пользовались ктиторы въ устройствѣ своихъ монастырей, показываетъ, что въ одной и той же области, въ одно и то же время, могли имѣть мѣсто разные уставы, и существовать разные порядки службы. А разъ это такъ,—вопросъ о замѣнѣ одного типика другимъ долженъ быть поставленъ частіе и сводится къ другому, болѣе частному „о первыхъ слѣдахъ появленія іерусалимскихъ порядковъ въ той или другой мѣстности.“ Присутствіе этихъ слѣдовъ еще нисколько не говоритъ о господствѣ извѣстной практики, о вытѣсненіи ею другихъ уставовъ и способовъ службы. Оставаясь послѣдовательными, въ виду подобныхъ фактовъ, мы можемъ только сказать, что здѣсь или тамъ начинаютъ появляться извѣстные порядки; но не больше. Существованіе ихъ не предполагаетъ даже принятія извѣстнаго типика какъ записаннаго кодекса въ полномъ составѣ и въ извѣстномъ изложеніи.

Далѣе—какъ скоро заходитъ рѣчь о принятіи студійскаго или іерусалимскаго типика, необходимо ограничить вопросъ указаніемъ мѣстности. Въ одно и то же время иначе происходило дѣло въ Константинополѣ, иначе въ Антиохійскомъ патріархатѣ, на Аѳонѣ, въ южно-италійскихъ областяхъ и въ земляхъ славянскихъ. Такъ напримѣръ Архимандритъ Сергій, говоря о замѣнѣ въ XII в. студійскаго типика іерусалимскимъ, совершенно справедливо ограничиваетъ свои соображенія предѣлами Константинопольскаго патріархата, но едва ли научно правъ, утверждая, что этотъ уставъ былъ принятъ здѣсь „въ окончательной редакціи“ (Агіол. I. 131).

Подходя къ вопросу съ этими оговорками, мы вправѣ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Существованіе въ Константинополѣ іерусалимскихъ порядковъ и мѣстнопалестинскихъ обычаевъ началось очень давно въ силу непосредственнаго отмѣна вліянія и заноса обычаевъ одной страны въ другую. Напр. іерусалимскіе праздники и каноны іерусалимскихъ пѣснописцевъ были приняты въ Константинополѣ почти одновременно съ ихъ возникновеніемъ и нашли себѣ мѣсто въ краткой студ. записи и уставѣ Алексіевомъ. Принятіе первыхъ имѣло положительно значеніе въ обработкѣ церковнаго года по разнымъ уставамъ, а введеніе въ составъ службы канонівъ повліяло на установку утрени. Благодаря этой связи съ Іерусалимомъ за послѣднюю частію утрени утвердилось названіе „ἀχολυθία τῆ ἀγιοπλίτῃ“, которымъ пользуется Вальсамонъ, говоря о той части утрени, которая начинается канономъ ¹⁾). Краткая студійская запись изложена уже на основаніи этого порядка. Саввина лавра имѣла свои выселки и філіальные монастыри внѣ Палестины: между прочимъ упоминается такой монастырь въ Римѣ ²⁾). Во многихъ учрежденіяхъ Теодора Студита были повторены обычаи монастырей палестинскихъ. Даже тѣ разности, которыя служатъ отличіемъ студійской практики отъ іерусалимской, выдѣлились позднѣе и не имѣли мѣста въ древнѣйшій періодъ іерусалимскаго устава (напр. разрѣшеніе поста для великихъ и среднихъ праздниковъ). Авторъ предисловія къ краткой записи, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду положеніе дѣлъ въ Царьградѣ, ко-

1) Περὶ τῆς δια τῶν τριῶν σήμερ. μετακλησ. Rhally IV, σ. 521.

2) Patr. T. 98 p. 616. Составитель житія Григорія Агригентскаго называетъ себя «игуменомъ монастыря св. Саввы въ Римѣ».

гда говорилъ, что разные монастыри управлялись разными уставами, и что уставъ студійскій есть только *лучшій изъ другихъ*, которому слѣдуетъ *большинство*. Сношенія между Константинополемъ и Иерусалимомъ были постоянныя. Не говоря о перепискѣ Θεодора Студита съ монастыремъ св. Саввы, о его великомъ уваженіи къ имени этого палестинскаго подвижника, Θεодоръ Студитъ въ одномъ изъ своихъ оглашеній говоритъ о правилѣ по божественному Саввѣ, о чествованіи его памяти бдѣніемъ и называетъ великимъ наставникомъ въ иноческой жизни. — Патріархи Иерусалимскіе присутствовали на соборахъ въ Константинополѣ ¹⁾; между патріархами Царьградскими въ XI—XII вѣкѣ было нѣсколько лицъ изъ Иерусалима и Антіохіи ²⁾. Маркъ Отрантскій, прежде своего поступленія на южно-италійскую кафедру, былъ монахомъ Саввиной Лавры и экономомъ церкви св. Мокія въ Константинополѣ. Вотъ почему и исторію іерусалимскаго устава въ константинопольскимъ патріархатѣ нельзя начинать съ перваго извѣстія объ іерусалимскихъ порядкахъ службы въ уставѣ Императрицы Ирины. Онъ уже предполагаетъ существованіе этихъ порядковъ и застаётъ ихъ въ Константинополѣ готовыми. Составитель ссылается на Синаксарь (уставъ), въ которомъ были изложены болѣе полныя и точныя, недоговоренныя Ириною — свѣдѣнія относительно службы въ великій постъ и разъяснено, въ какіе именно праздники должны справляться бдѣнія ³⁾.

1) На соборѣ, созванномъ въ опроверженіе сочиненія объ иконахъ Льва митр. Халкидонскаго, при Алексіѣ Комненѣ, предсѣдательствовали: патріархъ Царьградскій Николай (Грамматикъ) и Симеонъ Иерусалимскій (Patr. T. 127 p. 276).

2) Косьма Иерусалимскій 1075—1081, Θεодосій Антіохійскій 1178—1183, Досеосъ патр. Иерусалимскій 1190—1191

3) *Συναξάριον* (говорится здѣсь) *ὁμίῳ διαξέσει διαπραχθεῶν*

Въ студійскомъ уставѣ такихъ рубрикъ о бдѣніяхъ не было, и мы встрѣчаемся съ ними лишь въ записяхъ іерусалимскаго устава, гдѣ положена на этотъ счетъ особая статья. Но, какъ видно изъ устава Ирины, іерусалимскіе порядки существовали тогда совмѣстно съ другими и уживались съ обычаями студійскими и аѳонскими ¹⁾. Это былъ іерусалимскій уставъ въ болѣе мягкихъ формахъ относительно поста, въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ до принятія строгихъ порядковъ, заявленныхъ Никономъ Черногорцемъ и Николаемъ Грамматикомъ. Слѣды іерусалимскихъ обычаевъ въ Константинополѣ можно прослѣдить еще раньше. Въ извѣстномъ посланіи Николая Грамматика къ проту св. горы уже упоминается о литургии преждеосвященныхъ въ среду и пятницу сырной недѣли, но говорится только о девятомъ часѣ и вечернѣ, по окончаніи которыхъ предлагается трапеза и разрѣшается на сыръ, рыбу и вино ²⁾. Этого обычая, по словамъ его, держались монастыри, но какіе именно, не сказано. Слѣдовательно, іерусалимскій порядокъ былъ принятъ въ то время во многихъ мѣстахъ. Пятницу и субботу патріархъ совѣтуетъ проводить совсѣмъ безъ пищи (*ἀσπεως διαμέ-*

και τα αλλα και τας αγρυπνιας εν πασι χοριαχη δεσποτικη εορτη και των λοιπων αγιων μηναις (Cotel. IV p. 220).

¹⁾ Статья о второй трапезѣ с. 45 (студійская); совершенное неяденіе полагается только въ понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста, согласно съ аѳонскимъ обычаемъ (см. извлечения у Никона Черногорца). Строгий постъ въ великую субботу и, если возможно, неяденіе въ пятницу указываютъ на зарожденіе болѣе суровыхъ правилъ устава іерусалимскаго.

²⁾ *Τὰ μονασίρια οὕτως ἔχουσιν ἔθος τὴν ἐννάτην πληρώσαντες καὶ ὕμνον τῆς ἑσπέρας, οὕτως εἰσέρχονται λοιπὸν ἐν τῇ κοινῇ τραπέζῃ τὴν μετὰ μὲν ἀνάγοντες ἰχθύων καὶ οἶνον (§ 14).*

γεν 1). Очень можетъ быть, въ этомъ случаѣ онъ высказываетъ личное мнѣніе безъ отношенія къ какимъ бы то ни было мѣстнымъ порядкамъ, но для нашего вопроса важно то, что онъ отдаетъ предпочтеніе строгимъ палестинскимъ правиламъ и расходится съ снисходительными обычаями студійскими. Такимъ образомъ іерусалимскіе обычаи уже имѣли мѣсто въ Константинополѣ въ концѣ XI и началѣ XII вѣка 2). Десять—двадцать лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ времени Никона Черногорца; но тутъ, къ сожалѣнію, приходится поставить точку за невозможностію сдѣлать какія либо положительныя заключенія о состояніи дѣла въ Константинополѣ. Не обнаруживая ничѣмъ присутствія здѣсь порядковъ іерусалимскихъ, Никонъ даетъ только нѣсколько косвенныхъ указаній на составъ тогдашняго студійскаго устава и на измѣненіе его прежнихъ правилъ въ болѣе строгомъ направленіи 3). Видно, что тогдашній студійскій уставъ имѣлъ сборный, компилятивный характеръ, и въ него вошли нѣкоторыя правила изъ

1) § 14. Ibid.

2) Вальсамонъ упоминаетъ объ іерусалимскомъ, студійскомъ и другихъ типикахъ по поводу вопроса о постѣ успенскомъ: καὶ οἱ ἐχθήμενοι δὲ τὸ ἱεροζολυμιτικὸν καὶ στυδιτικὸν τυπικόν, ἀλλὰ μὴν καὶ τὰ λοιπὰ (De jejun. Rhally T. IV p. 566). Судя по тому, что іерусалимскій уставъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, можно думать, что онъ пользовался большимъ авторитетомъ.

3) Упребленіе сыра и яицъ въ праздники, приходящіеся на петровъ и рождественскій постъ, отмѣняется, хотя въ краткомъ начертаніи студійскомъ оно разрѣшено. «Ядохомъ въ древнихъ, говоритъ Никонъ, нынѣ же со искусомъ отеческимъ се отсѣкохомъ». Эта оговорка читается въ извлеченіи изъ студійскаго устава, которое приводилъ Никонъ въ 57 словѣ пандектъ (л. 571). Патріархъ Алексій ввелъ эту перемѣну еще раньше.

студійскаго начертанія, изъ устава Аѳанасія Аѳонскаго и вообще изъ практики святогорскихъ монастырей ¹⁾). Въ это время на Аѳонѣ были уже выходы изъ разныхъ сторонъ христіанскаго міра и между прочимъ изъ Палестины. Главнымъ центромъ тогдашняго монашества считался Іерусалимъ и Черная Гора. Сюда-то стремились любители иноческой жизни, чтобы побывать въ высшей школѣ монашескаго благочестія, и толпами шли пилигримы поклониться святымъ мѣстамъ. Такимъ поклонникомъ былъ въ половинѣ XI в. Георгій Грузинецъ, одинъ изъ первыхъ дѣятелей Иверскаго монастыря. На Черной горѣ онъ занимался переводомъ на грузинскій языкъ греческихъ книгъ, а его преемникъ Георгій III (†1072) перевелъ уставъ Саввы Іерусалимскаго ²⁾). Но или этотъ уставъ не успѣлъ войти на Аѳонѣ въ силу, или расходился съ другими его редакціями, дѣйствовавшими въ другихъ мѣстахъ: только іерусалимскіе обычаи относительно поста начинаютъ проникать сюда изъ Константинополя и встрѣчаютъ на Аѳонѣ противодѣйствіе. Святогорцы настаиваютъ на разрѣшеніи поста для среднихъ праздниковъ и высказываютъ недоумѣніе на счетъ поста успенскаго. Впрочемъ эта борьба продолжается недолго и разрѣшается въ пользу порядковъ іерусалимскихъ. Савва Сербскій вводитъ въ Хиландарскомъ монастырѣ тѣ же почти правила, что и царица Ирина въ Константинополѣ, три четверти столѣтія тому назадъ. Онъ руководится ея уставомъ и во многомъ повторяетъ буквально. Сношенія Саввы Сербскаго съ Іерусалимомъ и Черною горою ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія вліяніе іерусалимскихъ порядковъ на строй

1) Л. 571 об.

2) Порф. Аѳонъ.

службы и дисциплины въ тогдашнихъ аѳонскихъ монастыряхъ.

Но если гдѣ всего раньше встрѣчаемся мы съ іерусалимскимъ уставомъ, такъ это въ антiохійскомъ патріархатѣ, въ областяхъ пограничныхъ съ Палестиною и Сиріею. Въ Лаодикии уставъ этотъ былъ извѣстенъ до Никона. Онъ нашелъ въ библиотекѣ Спасо-Лаодикійскаго монастыря древній іерусалимскій типикъ, присланный сюда изъ Саввиной Лавры съ настоятелемъ Никодимомъ по просьбѣ Лаодикійскаго митрополита. Этотъ экземпляръ, какъ авторитетный списокъ, хранился въ Лаодикійскомъ монастырѣ, а списки съ него обращались въ тамошней области. Никонъ перенесъ этотъ экземпляръ на Черную гору и рекомендуетъ его для списыванія (Такт. сл. 1 л. 62).

Но какъ и всегда бываетъ при столкновеніи одного порядка съ другимъ, прежніе обычаи вытѣсняются не вдругъ, сходятъ со сцены не заразъ, но продолжаютъ существовать одновременно съ новыми и въ свою очередь оказываютъ на нихъ вліяніе. То же случилось и съ уставомъ. Іерусалимскіе порядки сначала заходили въ Константинополь какъ заносный обычай и нимало не стѣсняли принятыхъ здѣсь обычаевъ студійскихъ, но затѣмъ, по мѣрѣ своего усиленія, вступаютъ съ ними въ борьбу и оттѣсняютъ на задній планъ. Въ этотъ періодъ перевѣса іерусалимскаго типика отношеніе между двумя этими отраслями устава проявляется въ видѣ двухъ отдѣльных теченій, и студійскіе порядки продолжаютъ дѣйствовать и даже находятъ себѣ мѣсто на страницахъ служебной книги іерусалимской редакціи. Два студійскихъ обычая держались дольше другихъ въ эпоху іерусалимскаго устава и не хотѣли уступать своего мѣста: литургія преждеосвященныхъ въ великую

пятницу и всенощныя? Несмотря на отсутствіе перваго изъ этихъ обычаевъ на страницахъ устава, онъ продолжаетъ сохранять свое мѣсто въ служебныхъ евангеліяхъ и апостолахъ, и это продолжается до XV—XVI вѣка, когда уставъ студійскій уже отошелъ въ область прошедшаго, а если гдѣ и дѣйствовалъ, то въ видѣ исключенія и спорадически. Обычай служить въ этотъ день (а также по середамъ и пятницамъ сырной недѣли) преждеосвященную литургію продолжался и въ XV вѣкѣ, во время Симеона Солунскаго; но, судя по его словамъ, соблюдался по видимому, въ одной Солуни, въ тамошней соборной службѣ, а въ другихъ мѣстахъ былъ оставленъ ¹⁾. Что же касается до служебныхъ книгъ прежней редакціи, то въ нихъ это правило еще оставалось, и книги эти находились въ употребленіи ²⁾. У насъ на Руси тоже самое явленіе имѣло мѣсто до XVI в. и обнаруживается во многихъ евангеліяхъ и апостолахъ апракосъ. Существованіе этихъ рубрикъ не всегда впрочемъ говорить за то, что онѣ исполнялись на самомъ дѣлѣ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ вносились механически изъ прежнихъ списковъ и на практикѣ не соблюдались; но въ XIV — XV вѣкѣ еще не вышли изъ употребленія, какъ видно изъ указаній Кипріана и Фотія.

И. Мансветовъ.

1) Νῦν ἔτι ἐνεργεῖται ἀπὸ τῆ μοναχικῆ τῶν ἱεροσολύμων τοπικῆ ... ἐν τῇ καθολικῇ δὲ μόνῃ ὑπολείπεται τῶν θεσσαλονικέων ἐκκλησίᾳ (Ad Gabr. Pentap. Resp. 56. Patr. T. 156 p. 908).

2) Καὶ τὰ ἀναγνώσματα μαρτυροῦσι τὰ προφητικὰ καὶ ἐν ταῖς παλαιαῖς εὐρίσκεται διατάξεις (ibid. p. 905). Προηγιασμένα δὲ προτιθέναί καὶ λειτουργεῖν παρελάβομεν ὡς ἐν πολλοῖς τῶν ἁνωθεν διατάξεων καὶ ἐν εὐαγγελικαῖς καὶ ἀποστολικαῖς βιβλίοις ἀρχαίαις εὐρήσεις τῆτο γεγραμμένον (ibid. p. 908).